

ПЯТЬ УГЛОВ

№ 27—28

(6463—6464)

Четверг,

18 июля 1996 г.

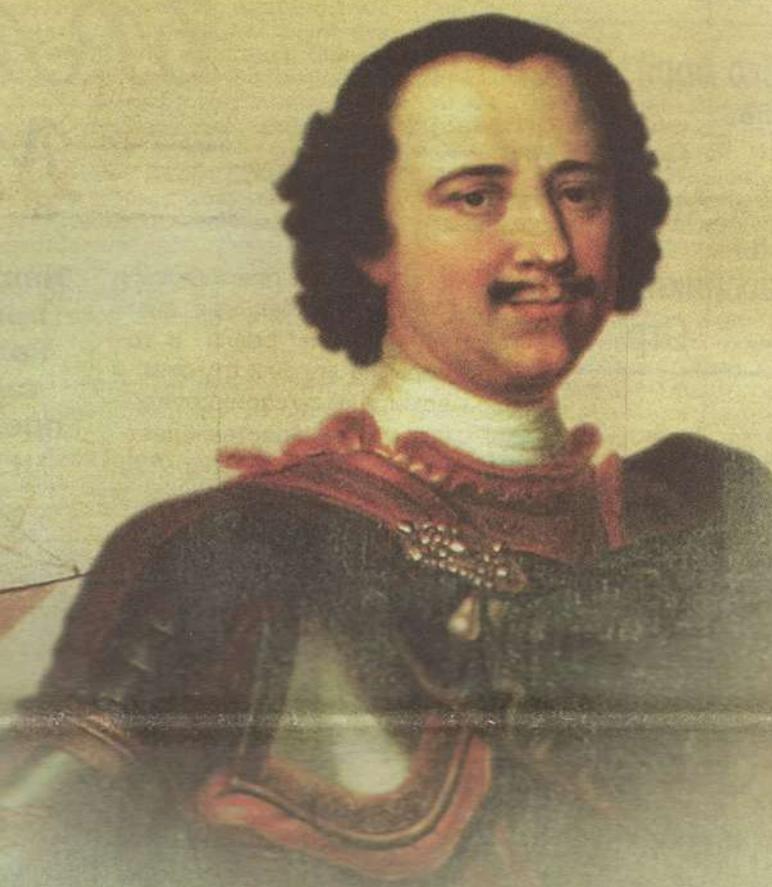
Цена договорная

Петербургская газета для детей и подростков

В Ленинграде называлась "Ленинские искры"

Выходит с 1924 года

**ВИВАТ,
РОССИЙСКИЙ ФЛОТ!
ВИВАТ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ!**

Здесь строят корабли.
Здесь подрастают
адмиралы.
Здесь стоят
морские храмы.
Здесь моряки
находят невест.
Здесь мальчишки
гоняют
под парусами.

НЕ ПРОПУСТИТЕ!

Роман в письмах – морская традиция.

Стр. 4 – 5

Птенцы гнезда Петрова летят в Голландию.

Стр. 6 – 7

Парус твоей мечты.

Стр. 8 – 9

У каждого моря своя соль.

Стр. 10

Капитаны – одноклассники.

Стр. 11

Память, которая крепче морского узла.

Стр. 12 – 13

Корабль имени нашей газеты.

Стр. 14

"Пегасик" – морской конек.

Стр. 15

ПЯТЬ УГЛОВ

Учредитель
ООО Издательский дом "Шанс"

Газета зарегистрирована
Комитетом Российской Федерации
по защите печати

Регистрационное свидетельство
№ 013772

Редактор Э.И.Лисок

191023, Санкт-Петербург,
Фонтанка, 59

Телефон/факс – 310-41-11

Отдел писем и рекламы
210-80-61

Подписка во всех городах
России по каталогу УФПС

Подписной индекс 55002

Подписано в печать 15.07.1996
Тираж 12000 экз.

Отпечатано в типографии
"ЛЕНТИКАНТА ОУ", Финляндия

"...ПАК ЧУДО СЫГЛЕЛСЯ ЗОЛОТО С КРУЖЕВ, С РОЗОВАЛЫХ БРАБАНТСКИХ МАНЖЕЙ"

И море плескалось, и корабельные вымпелы реяли, и топоры на верфях стучали, и адмиралы со своих кружевных манжет золотые блестки стряхивали. А теперь? Да и теперь море на месте. И корабельных верфей больше, чем когда бы то ни было. Да и адмиралов...

Адмиралы прямо здесь и подрастают. С одним из них я, например, в детский сад ходил. Помню, перед каким-то праздником воспитательница объявила, что нам будут шить военные костюмы, а мы должны вы-брать и заранее сказать, в каком наряде мы хотим щеголять. Я сказал, что хочу костюмчик летчика, а мой приятель Андрюша заказал себе морскую форму.

И как же я был потрясен, когда на меня надели совершенно невзрачную синенькую курточку и невыразительную синенькую же пилоточку, а Андрюша оказался облаченным в белоснежную форменку с ослепительным, великолепнейшим настоящим матросским воротником, в настоящую тельняшечку, а на голове... на голове его появилась бескозырка с буквами и лентами. Я на всю жизнь запомнил взрыв своей зависти, вот и сейчас, написав эти строки, тяжело вздохнул. А Андрюша... а Андрюша с того дня не мыслил уже своей жизни без морской формы и вот адмиралом стал, на рукавах золотые шевроны блестят...

В нашем городе вырастают не только адмиралы, но и капитаны, и матросы, и проектировщики кораблей, и их строители. А сколько девушек выходит замуж за моряков! Статистики считают, что каждый третий в нашем городе как-то связан с морем.

Наш город задумывался Петром, примечтался ему, пригрезился как город морской. В этом был смысл Санкт-Петербурга, его предназначение – морское окно, и не только в Европу – в Мир.

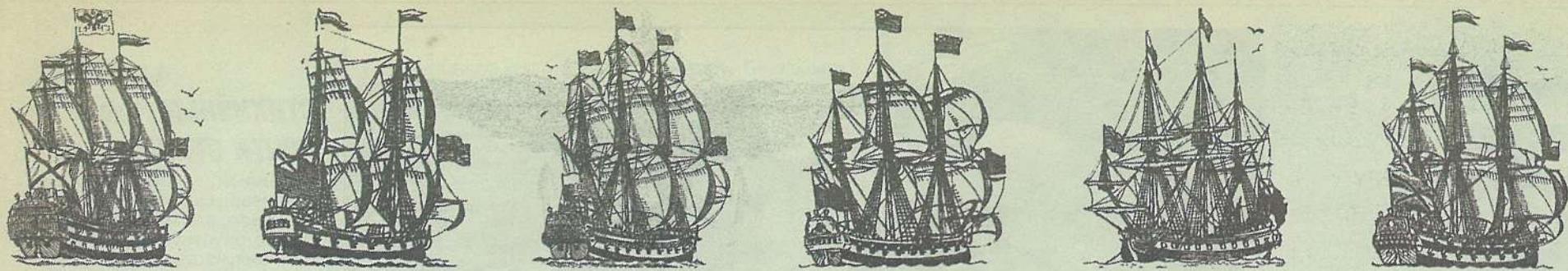
Море притягивает к себе, море влияет на людей. Я позволю себе еще один небольшой пример из жизни моих знакомых. Знаете такой обычай – похищать невесту из-под венца? Это от большой страсти и при большой лихости. А вот одного моего знакомого юношу из-под венца похитило море. А точнее даже – подводный мир. Был этот юноша красив, нежен, утончен до предела. И был он неразлучен со своей скрипкой. С раннего детства он на скрипке играл в музыкальной школе, в училище, по-

том в консерватории. А когда влюбился в роскошную юную даму, такую же прекрасную, как он сам, но жесткую, гордую, повелительную, он вдруг на свою любимую скрипку посмотрел с ужасом. Испугался, что недостаточно мужествен и недостоин своей прекрасной невесты. В день свадьбы, когда стоял под венцом, он принял краткое решение – отказаться от скрипки, уйти с третьего курса консерватории и поступить на первый курс училища офицеров–подводников. Почему именно подводников? Он считал, и справедливо, я думаю, что это самая мужественная на свете профессия.

В заключение же я скажу несколько слов про детей моряков и корабелов. Их в нашем городе видимо-невидимо. И это особенно приятно. Они-то и наполняют весь город мыслями о море. Причем не только мальчишки, но и девочки. Я лично знал трех капитанских дочек. Всех их звали Машами. Все они писали стихи о море.

Э. ЛИСОК,
редактор, мечтавший в детстве
поступить в Нахимовское училище

ИСТОРИЯ ФЛОТА – ИСТОРИЯ ГОРОДА

Петербург был заложен в мае 1703 года. А 5 ноября 1704 года Петр I собственноручно составляет "чертеж" – проект Адмиралтейства. По замыслу Петра, это была территория на берегу Невы, где расположены верфи, мастерские, склады для строительства и ремонта военных кораблей. Уже в 1706 году Адмиралтейство спустило на воду своего первенца – восемнадцатипушечный корабль "Прам" и яхту "Надежда".

Тебе знакома Галерная улица, бывшая Красная? Она находится в центре города. Откуда такое название улицы? Дело в том, что на этом месте был когда-то Галерный двор, или Галерная верфь. Галерный двор основали в 1712 году в помощь Адмиралтейству. Здесь строили галеры и полугалеры, ходившие не только под парусами, но и на веслах. Они были незаменимы во время войн против шведов в шхерах Финского и Ботнического заливов.

Перед Адмиралтейством находилась открытая площадь – гласис. Городскую застройку строго-

настрого разрешали только по окраинам гласиса – перед крепостью должно было расстилаться открытое пространство. Почему? Чтобы строения, деревья, кусты не могли стать укрытием для противника. Пустырь этот называли Адмиралтейским лугом. А спустя годы, когда опасность внезапного нападения врага миновала, здесь разбили сад. Назвали его Александровским, в честь Александра Невского. Сад перед Адмиралтейством есть и теперь.

Строительство Петербурга шло по берегам Невы. На Адмиралтейском острове – так называлось в те далекие времена пространство, ограниченное с северной стороны Невой, а с южной – рекой Мьей (Мойкой) – в 1705 году выстроили стоя из для морских офицеров. Позже здесь образовались многоголубые, шумные Морские слободы. Вот откуда пошло название улиц – Большая Морская и Малая Морская (бывшая Герцена и Гоголя).

В новой столице – Петербурге – строили дома не только морские офицеры. Рыли землянки, раз-

бивали шалаши работные и мастеровые люди – пушкари, ружейники, рабочие Монетного двора. Так образовывались слободы, давшие названия улицам – Пушкарская, Ружейная, Монетная, Поксадская.

"Враг не словами, а оружием побеждается", – говорил Петр. Это оружие поставлял прежде всего Литейный двор, основанный у Литейной просеки, давшей начало Литейному проспекту. Уже в 1713 году на Литейном, или Пушечном дворе отлили первые пушки. К тому времени "анбар" Литейного двора оброс мастерскими – слесарной, столярной, паяльной, кузнецкой, токарной, лафтной. Если ты встанешь в начале Литейного проспекта спиной к Неве, то по обеим его сторонам увидишь два симметрично расположенные здания – дома №1 и №2. Здесь некогда был Старый пушечный двор и Новый пушечный двор. На Литейном дворе отливали медные пушки, изготавливали ядра, гранаты, фитили для пушек. К середине 1720-х годов все дворы, мастерские, "анбары" Литейного двора стали именоваться Арсеналом.

В 1711 году в Петербурге проложили Большую перспективную дорогу, позднее названную Невским проспектом. Она соединяла Адмиралтейство с Александро-Невской лаврой (основана в 1710 году) и со Смольной слободой. Слободы уже давным-давно нет, а название "Смольный" сохранилось до сих пор – в память

о том, как здесь гнали когда-то смолу для нужд флота.

И сегодня на Охте существует район застройки – Пороховые. Откуда возникло это название? Именно здесь в 1715 и 1716 годах Петр основал два первых пороховых завода.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна утвердила гербовник (книгу гербов) Российской империи, в котором под номером 4 значился герб Санкт-Петербурга. С годами герб претерпевал некоторые изменения и только в начале XX века принял окончательный вид. Он имеет форму прямоугольного щита с заострением внизу. Щит увенчан золотой императорской короной и обрамлен голубой Андреевской лентой. На красном фоне – скрещенные серебряные якоря. Левый – двухлапый, морской, правый – трехлапый, речной. На них наложен золотой скипетр с двуглавым орлом. Символика герба ясна: корона означает принадлежность к империи, скипетр – знак столицы, якоря и лента ордена Андрея Первозванного – косой крест голубого цвета, который изображен на русском морском флаге, свидетельствовали о значении Петербурга как столицы Российского флота. С возрождением нашему городу его исторического названия его гербом стал и традиционный герб Санкт-Петербурга.

ГДЕ ПРЕЖДЕ ФИНСКИЙ РЫБОЛОВ...

К сожалению, Петербург петровской эпохи исчез с лица земли безвозвратно. Город на болотах ставился "на скорую руку", и второпях сплленные здания весной корежило и перекашивало – оттаивали фундаменты. Пожары, наводнения, осенние бури и время доверили разгром. Остался лишь домик Петра, накрытый каменным колпаком, да кое-какие уголки Петропавловки и Кронштадта, счастливо избежавшие реконструкций. Казалось, остается только сожалеть об исчезнувшем безвозвратно и разглядывать старые гравюры, напрягая собственное воображение. Но дочитавшие эту статью до конца поймут, что попасть в петровский город – проще простого. В Петербурге есть место, где вопреки всем законам мироздания время повернуло вспять. Место, где опять строится ботик и первый российский фрегат "Штандарт" и где по ночам бродит тень царя-плотника.

Не побывать в этом загадочном месте может только ленивый. Думаю, большинству горожан известен "дикий" петербургский пляж. В окрестностях Смольинского монастыря, напротив Ленинградского Металлического завода, есть обширный пустырь, выходящий к Неве и скрытый от посторонних глаз заборами "Водоканала" и "Спецтранса". Берег – узкая полоска грязного песка и серые камни, покрытые радужной мазутной пленкой.

Купаться здесь может только сумасшедший. Течение настолько сильное, что трехметровый стальной бакен пляшет и кланяется во все стороны, как поплавок рыбакской удочки. Место это примечательно еще тем, что десяток лет назад археологи обнаружили здесь поселение времен палеолита. По слухам, "Водоканал" запретил изыскания в зоне водозабора, и поселение смыво в море весенними паводками... Наверное, так и простоял бы этот пустырь десяток лет, не интересный никому, кроме

любителей скупого северного ультрафиолета. Не судьба. В 1992 году в город приехали американцы из "Лиги любителей деревянного строительства". Оказывается, памятники архитектуры за океаном – великий дефицит, и восполняется он достаточно своеобразно. Кто-то вывозит из Европы старинные замки и усадьбы, а кто-то строит свои коттеджи в духе "Дикого Запада". Американцы побродили в восхищении по окрестным деревням (!) и решили помочь клубу исторического кораблестроения "Штандарт" построить собственную верфь. По инерции американцы (основная движущая сила проекта) хотели поставить на Неве копию западного деревянного форта. Но вскоре, надышавшись питерского воздуха, пропитанного историей, отказались от этой нелепой мысли. Решено было ставить простую и незамысловатую адмиралтейскую верфь петровских времен...

Верфь создавалась четыре года, и только сейчас можно

сказать, что постройка практически завершена, осталось возвести лишь маленькую часовню. Редкий экскурсовод отказался бы привести сюда туристов, да и ребята из "Штандарта" охотно бы показывали свое хозяйство. Единственная сложность – на верфи, как и положено, все время кипит работа. Земли не видно под слоем опилок и коры. Гигантский (я не могу подобрать иного слова) корпус фрегата "Штандарт" уже готов к обшивке, и судя по всему, корабль будет спущен на воду в срок. В мастерских верфи уже стоят готовые резные украшения для кормы фрегата.

Сами внутренние помещения тоже заслуживают описания. Первый этаж – мастерские, где из-под штабелей дерева и заготовок выглядывают хитрые изамсловатые вещи. Минут пятнадцать я разглядывал гигантский сундук дремучих времен, забранный в сетку грубо выкованных железных полос. На второй этаж попадешь по вертикальному трапу.

Двери, в привычном понимании, нет – есть люк с противовесом. Открываешь его головой, и ты – в кают-компании. Иконы в красном углу, рында, по стенам – вымпели, карты, чертежи, образцы морских узлов. Сажусь за стол на двадцать персон. Чай из древнего латунного чайника с гравировкой "Штандарт" вкус имеет восхитительный. Секрет не в качестве заварки, а в исторической атмосфере, окружающей посетителя. Из окна кают-компании просматриваются желтые ребра фрегата, верх частокола, опоясывающего верфь, и свинцовые воды Невы. Окно расположено низко, на уровне пола, поэтому серые заводские корпуса противоположного берега не видны. Пахнет свежим деревом и печным дымом, можно мечтать или медитировать, но со двора доносится пронзительный визг электрорубанка. Время окончательно завязалось узлом.

Фото

СТЕНА

The wall

Адреса
самых застенчивых
хранятся за Стеной.
Присылайте им ответы
на адрес редакции.
На конверте укажите,
кому
адресовано письмо:
имя, название заметки
и номер газеты.
О'кей?

НАПИШИ ПИСЬМО, МОРЯЧКА, – Я ЛЮБОВЬ ТЕБЕ ОТДАМ!

Здравствуй, любимая газета "Пять углов"!

Хочу пожелать тебе успехов и всего самого наилучшего. Сегодня мне попал в руки твой выпуск. Мне он очень понравился. И я решил обратиться к тебе за помощью.

Хочу познакомиться с симпатичной девушкой не выше 170 см, без вредных привычек, чтобы могла любить. О себе: обучаюсь в Нахимовском Военно-Морском училище на II курсе. Рост примерно 173 см, глаза зеленые, спортивное телосложение – в прошлом 7 лет занимался дзюдо.

Я участник двух парадов в Москве – в честь 50-летия Победы на Поклонной горе и в этом году на Красной площади. Пусть, если кто захочет, откликнется. Помоги мне, уважаемая газета!

С наилучшими пожеланиями от нахимовцев

Андрей
Александрович
Ключников,
16 лет
(по знаку Зодиака –
Дева)

P.S. Мой однокурсник Вадим Карпов уже познакомился с девочками через "Пять углов" – на свое письмо он получил штук 70 ответов. Некоторые девочки даже приезжали в училище...

ВОЛНЕНIE НА МОРЕ И В ГРУДИ

Привет, Андрей!
Мне 15 лет, и я очень люблю море...
В бескрайней водной глади и в шуме волн есть что-то необыкновенно романтическое. А моряки!!! Мужественные, бесстрашные, красивые! А морская жизнь... Жизнь, полная увлекательных, а порой и опасных приключений.

И потом, по-моему, люди в морской форме всегда готовы сделать что-то для своей Родины, а не только для себя. Да и вообще с моряками очень интересно общаться – у них всегда есть что рассказать...

Я бы хотела познакомиться с таким человеком. К сожалению, о море я знаю только из книг, но мне так хочется понять, какое оно на самом деле, как относятся к нему моряки и учащиеся Нахимовского училища. Я знаю, что это училище было создано во время войны. А какое

оно теперь? Как вы там живете?

А еще я очень люблю свой город. Кстати, приморский... С любовью ко всему необычному

Лита

ПРИЧАЛЮ К ПОЧТОВОМУ ЯЩИКУ!

Дорогие девочки!
Мой друг Андрей Ключников уже с кем-то из вас переписывается. Я тоже решил от него не отставать и рассказать вам о себе.

Вообще-то я москвич, но вот уже два года учусь в НВМУ. Перешел на третий курс. Мне 17 лет, рост 185 см, спортивного сложения чернобородый красавец с выпущенной челкой (если это кому-то интересует). Любовь к морю мне передалась по наследству от папы – он моряк...

Когда я "шагаю по Москве" в морской форме, все оглядываются. Там не так много моряков, как здесь. Сначала я скучал по дому, но очень скоро привык к жизни в училище. Мы все здесь дружим – ребята замечательные. А командир нашей роты капитан 3 ранга Андрей

Геннадьевич Балыбердин сам бывший нахимовец – он нас понимает...

Сейчас вы читаете мое послание, а я уже далеко отсюда. Сразу после экзаменов у нас начинается практика: мы поедем в лагерь (в лес), а потом – за границу: кто-то в Данию, кто-то еще куда-то. Но говорят, нигде нет таких красивых и, главное, верных девушек, как у нас в России...

Красавицы, верящие в любовь и романтику, откликаетесь! И вы не пожалеете.

Геннадий Чугунов,
НВМУ,
3-я рота, 2-й взвод

СТИХИЙНЫЕ ПОЧТИ СТИХИ

Милый, умный, добрый, красивый, скромный нахимовец! (Все, кроме последнего, можно опустить.)

Меня, честно говоря, очень заинтересовало столь лестное предложение переписываться с людьми, хоть как-то (а тем более так!) связанными с морской стихией. Море – вообще нечто такое странное, живое, теплее, загадочное... Оно – как душа человека, и как человек его воспринимает, такова и его сущность... Я так думаю... И мне кажется, люди моря скрывают под своей физической оболочкой очаровательную, искристую, сумашедшую-прекрасную душу.

И все-таки интересно узнать первопричину поступления в Нахимовское училище. Как родилось это желание – связать судьбу с морем, причем пожизненно?.. Почему?.. Отчего?..

Лера

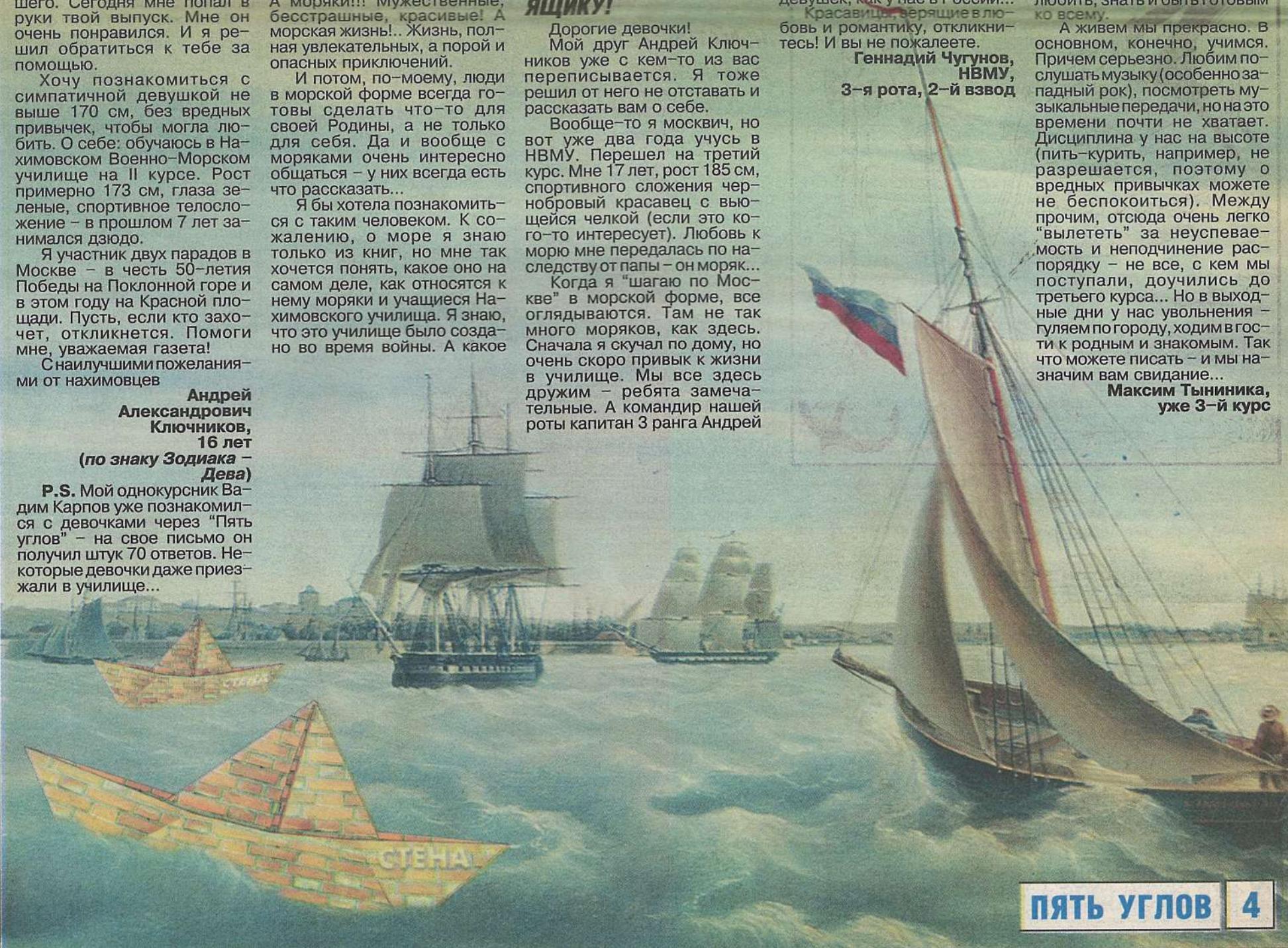
P.S. Пишите, нахимовцы! У меня много подруг...

ПРИГЛАШАЮ НА ВАЛЬС! СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ...

...Почему я поступил в Нахимовское? Ответ очень простой. Я из Севастополя – и этим все сказано! О любви к морю рассуждать не хочется – его нужно просто любить, знать и быть готовым ко всему.

А живем мы прекрасно. В основном, конечно, учимся. Причем серьезно. Любим послушать музыку (особенно западный рок), посмотреть музыкальные передачи, но на это времени почти не хватает. Дисциплина у нас на высоте (пить – курить, например, не разрешается, поэтому о вредных привычках можете не беспокоиться). Между прочим, отсюда очень легко "вылететь" за неуспеваемость и неподчинение распорядку – не все, с кем мы поступали, доучились до третьего курса... Но в выходные дни у нас увольнения – гуляем погороду, ходим в гости к родным и знакомым. Так что можете писать – и мы назначим вам свидание...

Максим Тыниника,
уже 3-й курс

МАКАРОНЫ ПО-ФЛОТСКИ (А НЕ ЛАПША!) НА УШИ...

Уважаемые будущие "морские волки"! Это мое сухопутное послание – вам...

Начну с главного.

Англичане, жители морской державы, очень любят задавать и решать всякого рода логические задачки. Чаще всего они в итоге оборачиваются шутками. Вспомните задачку из "Алисы в стране чудес": "Что общего между вороном и письменным столом?" Вся соль шутки в том, что ответа нет. А вот другой, не менее сложный вопрос: "Кому обязан своей мощью британский флот?" И ответ: старым девам. Выстраивается целая логическая цепочка: старые девы любят кошек, кошки любят есть мышек, которые разоряют шмелиные гнезда (в земле); спасенные кошками шмели опыляют клевер, который съедают коровы, из которых

искусные повара делают замечательные бифштексы, которые радуют английских моряков и дают им силы на тяжелый труд...

А интересно, кому обязаны хорошим настроением наши моряки? Как ни странно, старым девам, которые своей любовью к кошкам не дают похудеть коровам, но совсем не для бифштекса, а для того, чтобы молоденькие девушки, выпивая по утрам кружку молока, могли весело улыбаться фотографу зубами ровными и без кариеса, ведь фотографию эту какой-нибудь моряк, заплывая все дальше, будет разглядывать, возможно, не один месяц и мечтательно улыбаться на холодной палубе.

Но главное не фотографии, а сами девушки – настоящие, с кариесом или без, веселые, грустные, восторженные, задумчивые и верные!

Моя подружка-парижанка, всегда очень "неприступно" выглядящая и свысока разговаривающая с молодыми людьми, приехав в Питер и увидев нахимовцев, завизжала от восторга и бросилась

покупать бескозырку... Восторг, конечно, приятен, но больше воодушевляет и не дает упасть духом сознание того, что тебя ждут и любят. Это мне рассказал бывший рулевой, уходивший в дальнние, долгие северные рейсы.

И еще он сказал, что все матросы обязательно что-то мастерят. Но здесь вы сами выстраивайте логические цепочки...

Катя X.

ДИСКОТЕЧЬ В КОРАБЛЕ

...У человека должна быть мечта. И эта мечта должна сбываться.

Я, например, мечтаю о море. И я буду моряком. Закончу Нахимовское – пойду учиться дальше... Здесь я многое понял, но об этом потом. Поступить сюда было не так-то просто да и учиться не очень-то легко. Но здорово! Через год мы все рас прощаемся, но наша дружба останется с нами.

А насчет развлечений... Кстати, мы тут все скинулись

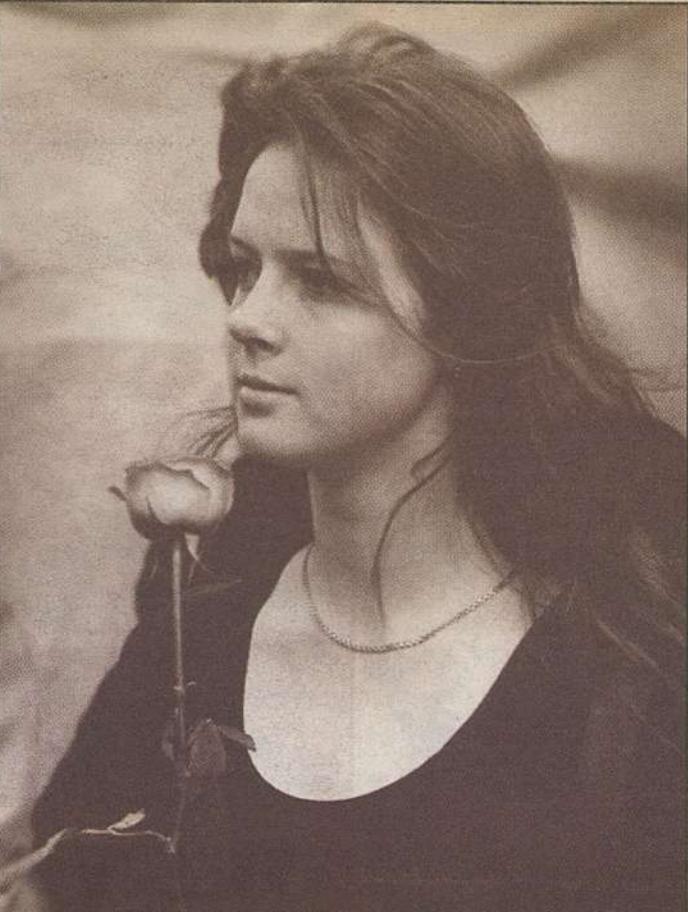
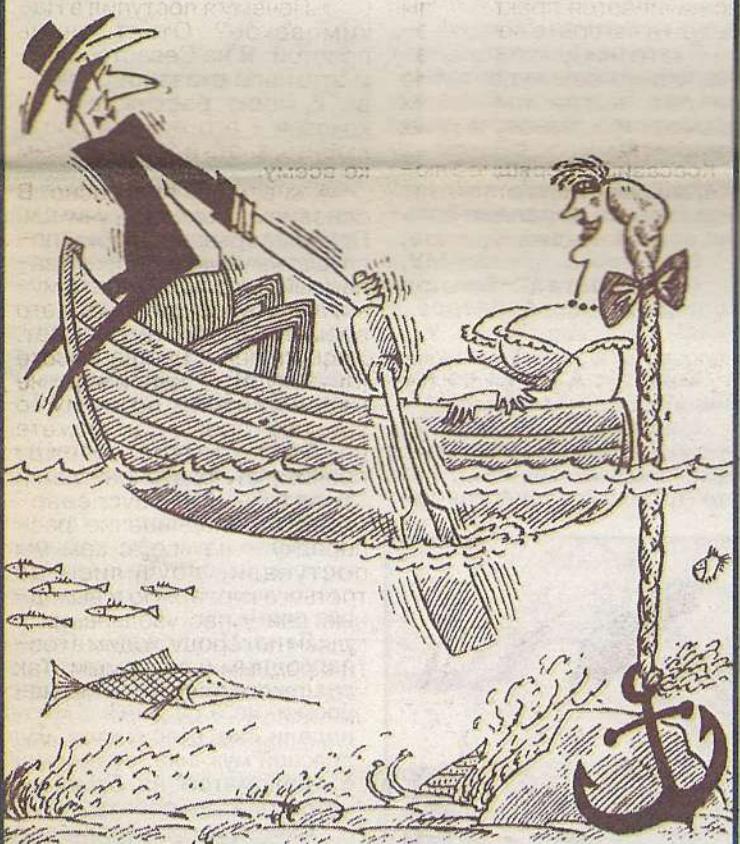

фото Олега МИРОНЦА

НАМ НЕ ВСТРЕТИТЬСЯ НИКАК..."

Рисунок
Георгия СВЕТОЗАРОВА

ПОМАТРОСИШЬ И БРОСИШЬ?

...Мы с тобой пока незнакомы, но позволь мне быть с тобой на "ты"...

Ты любишь море (нашерное), а я – дождь и Питер.

А сейчас я напишу тебе то, что скорей всего отобьет у тебя желание со мной общаться. Я хиппи (или что-то очень близкое к этому). Возможно, твое представление о нас такое: оборванные, грязные наркоманы сидят по подвалам или пугают на улицах людей. Прости, но о моряках на "гражданке" тоже всякое говорят (не случайно же возникла поговорка: "Поматросил и бросил"!)....

Если я тебя еще не разочаровала, могу сообщить, что увлекаюсь музыкой (играю на гитаре, флейте, немного на фортепиано, гобое), слушаю

рок (ДДТ, СПЛИН). В душе – романтик. Если хочешь – пиши! На всякий случай – мне 14 лет.

Говорят, у вас учится наследник российского престола?!

Галина

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ! (Одинокие)

Это не письмо – это крик души!!!

Мы неразлучные друзья. Нас зовут: Коля, Костя, Миша. Нам по 16 лет. Среднего роста. Веселые ребята. Конечно, не наследники престола (наследник у нас действительно, кажется, числится – мы его не видели), но тоже ничего...

Пишите, девчонки!!! Наш адрес: 197046, Петербург, Петроградская набережная, 2/4, НВМУ.

Нахимовцы

P.S. И присылайте фотографии!

НЕ ЗЕМНОМУ ЧЕЛОВЕКУ (а морскому!)

Доброе утро (день, вечер, ночь) – извини, я не знаю, в какое время суток ты читаешь это письмо. И не знаю, талия девчонка, о которой ты мечтаешь.

Пока что я только могу рассказать о себе.

Я перешла в 11-й класс и хочу в будущем стать журналисткой (лучше телевизионной, но это не так важно). Мечтаю о непредсказуемой, удивительной, разнообразной жизни, но и сейчас на скучу не жалуюсь. Умею много друзей, но все они такие же, как я, а хочется чего-то нового, неземного... Может быть, это "что-то" – дружба и переписка с тобой?

Я посылаю тебе свою фотографию. Но разве может она рассказать, какая я на самом деле! Даже я этого не знаю – мне кажется, я меняюсь каждую неделю... Давай не будем описывать себя, давай просто разговаривать в письмах о жизни, о том, что с нами случается – тогда все станет ясно.

Изнаешь, по-моему, главное в жизни – это вовремя почувствовать, что кому-то плохо, и, не раздумывая ни секунды, бросить ему "спасительный круг" (а если его под рукой не оказалось, то и самому "броситься в море"!)....

А у тебя есть надежные друзья? Заранее приглашаю вас ко мне на день рождения 13 сентября. Приходите!!!

Надеюсь на ответ и на то, что мы познакомимся поближе...

Наташа

P.S. Мою лучшую подругу зовут Марина – что, как известно, "морская"...

Longitude de Paris à l'ouest de l'Amérique du Nord

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ТРИСТА ЛЕТ

6 декабря 1696 года думный дьяк Емельян Украинцев объявил в Посольском приказе, что "Государь указал, для своих великих государственных дел, послать в окрестные государства, к цесарю, к королям Английскому и Датскому, папе Римскому, Голландским штатам, курфюрсту Бранденбургскому и в Венецию, Великих и полномочных послов..." Великое Посольство Петра Первого состоялось.

Так началась для России совсем другая жизнь. И хотя перед Великим посольством стояли всякие задачи – познакомиться с политической жизнью Европы, с ее устройством государственным и военным, – главной целью Петра было изучение морского дела. Корабли в России уже начали строить. Но для Петра тогда Голландия была образцом и кораблестроения, и навигации. И даже свой первый большой 44-пушечный корабль "Святое пророчество" Петр Алексеевич заказал в Голландии. А Россия из-за этого события чуть государя не лишилась: уж очень не терпелось царю поуправлять своим первым фрегатом, и он вышел в море ему навстречу на маленькой яхте. Но попал в шторм и чудом уцелел.

И если до поездки в Европу Петр Первый предполагал строить в первую очередь Черноморский флот, укреплять южные морские рубежи, то по возвращении из путешествия повернулся всеми помыслами и делами к северо-западу, к берегам Балтийского моря, поближе к любезной сердцу Голландии. Тем более что у побережья Нидерландов и устья Невы много общего: географическое положение, ландшафт.

Посмотрите на карту Петербурга начала XIX века и сравните ее с картой Амстердама XVIII века – таким увидел его Петр. И сразу поймете: детище Петра – почти полное повторение главного города Голландии. И кто знает – не будь Нидерландов, Амстердама – не было бы, наверное, и Санкт-Петербурга.

И конечно же поэтому спустя 300 лет снарядил Петербург в Нидерланды новое Великое Посольство – детское. Ребята, которые занимались русской историей и культурой в двух кружках Школьного центра при Государственном Эрмитаже, специально изучали историю Великого Посольства Петра Первого. Эрмитаж даже издал целую книжку научных работ. Потом состоялся обмен послами: в Питер приехали голландские школьники, а наши ребята нанесли им ответный визит. А по возвращении устроили большую

пресс-конференцию и много чего интересного рассказали.

Дмитрий Филатов: – Когда мы впервые увидели голландских ребят в аэропорту, мы были потрясены – каждый из них держал в руках огромный букет тюльпанов, 50 штук!

Валентин Бианки: – У них в Голландии сложно купить меньше, чем 50 цветов. Вот я там искал-искал, с трудом нашел букет из 10.

Корр.: – А что вас всех поразило в Голландии больше всего?

Все хором: – Велосипеды!

Лена Павлова: – Там такое количество велосипедов – ужас!

Корр.: – А ты их не любишь?

Маша Колесникова: – Велосипеды – это хорошо. Но вот велосипедные столбики – это что-то! Моя голландская "ма-

"мажа" сажала меня на багажник или ходила проскачивала между двумя столбиками. А оба моих колена со всего разгона стукались об них, до сих пор синяки фиолетовые. Однажды мы возвращались очень поздно с моря, я сама ехала на велосипеде и в темнотах пыталась проехать между этими столбиками – впечатление на всю жизнь!

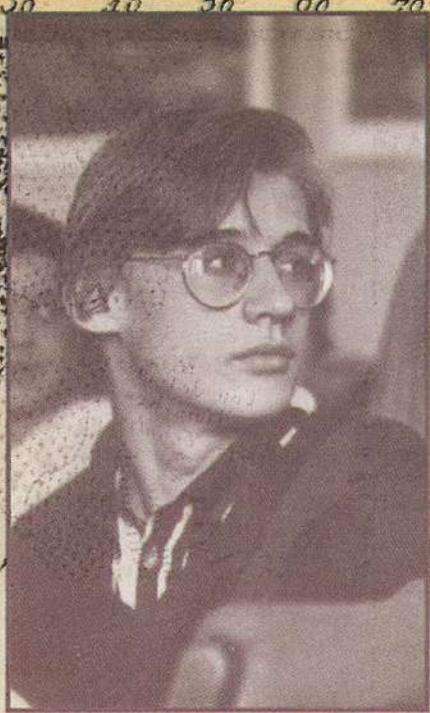
Корр.: – Эти столбики они там по всему городу настыканы?

Аня Курбатова: – Там нет поребриков между тротуаром и мостовой, они разделяются столбиками, которые стоят через полметра.

Лена Павлова: – Самое поразительное, что ездят на велосипедах не только подростки, но и бабушки – крутят педали, не стесняются. Или деловой мужчина, бизнесмен, с дипломатом на багажнике утром едет на работу.

Аня: – Или священник в разе – раз, ногу закинул и поехал. И монашки – у них такие необычные головные уборы – тоже ездят на велосипедах.

Настя Меньшикова: – Еще мы видели живую скульптуру: стоит мужчина в гриме, в шляпе – и кого-нибудь передразнивает. Или бежит за тобой по

Валентин Бианки

Маша Колесникова

Лена Павлова

Фото Василия ГОЛИНЯКА

улице и корчит гримасы – пытается развеселить. Это современные художники – у них нет денег, чтобы сделать скульптуру, вот они из себя ее и делают. В первый день мы видели человека во всем черном, потом – в красном. А был еще золотой.

Лена: – Меня этот "золотой" человек поманил пальцем, а я в ответ сама его поманила. И он сошел с постамента и направился ко мне! Я испугалась и убежала.

Корр.: – Действительно, как в сказочном фильме побывали!

Настя: – А про нас там настоящий фильм снимали – ведь мы из Великого Посольства. Мы были на приеме у мэра, про нас во всех газетах написали. И часто после этого нас узнавали на улице.

Корр.: – Вы там, в Амстердаме, просто отдыхали?

Маша: – Мы со всеми знакомились, даже в школу на уроки ходили. Я была на занятиях у девочки Фрауки. Первый урок – математика. Мы ровесницы, но они проходят то, что мы прошли в прошлом году, и я ей ответы на задачи писала. А потом был немецкий. Она мне

шепчет: "Открой 53-ю страницу!"

Настя: – Но вообще списывать и пользоваться шпаргалками там не принято, считается очень нехорошо обманывать учителя. Моя Талита очень упорно занималась перед контрольной, старалась все выучить.

Дима: – На уроках там полная свобода – можно есть, пить. Это нормально, не запрещается. Можно входить и выходить из класса.

Алина Митрофанова: – Ну, это не во всех школах!

Корр.: – А когда голландцы к вам приехали, что их поразило в Питере?

Настя: – Лица. Самое большое потрясение для них – лица наших людей, без улыбок, мрачные. Они нам говорили: на лицах русских отражается вся их тяжелая жизнь.

Лена: – А еще они все время оглядывались и спрашивали: "А где коровы? Почему у вас нет коров?" Мы говорим – есть, только они далеко. В Амстердаме сделал два шага – оказался на окраине, а там коровы пасутся.

Маша: – Моя Фраука мне хвасталась: "Представляешь, у меня бабушка живет очень далеко, мы ездим к ней только раз в три месяца, за целых 130 ки-

лометров!" Я ей отвечаю: "А у нас дача в 200 километрах от города, а мы туда каждые выходные ездим". Она испуганно посмотрела на меня и осторожно спрашивает: "Мы и в эти выходные туда поедем?"

Дима: – Наши расстояния повергли их в ужас. Когда я говорил, что от моего дома до центра города почти 30 километров, мне сказали, что для них это уже другое государство.

Корр.: – А еще почему голландцы удивлялись?

Настя: – Они очень удивлялись большому количеству военных на улицах и обожали фотографироваться с моряками!

Маша: – Они просто балдеют от всего, что связано с морем и Петром Первым. Фраука закупила все пиво "Балтика" в окрестностях моего дома: каждого номера она купила по пять бутылок! Это, говорит, моему папе в подарок.

Аня: – А моя гостья мечтала купить сигареты "Петр Первый" – это был для нее самый главный сувенир.

Корр.: – Вот так неожиданно мы с вами и вырвались снова на Петра. А что голландцы знают о нем?

Дима: – Они хранят все, что связано с именем Петра. Вот

уже триста лет они сохраняют домик Петра в Заандаме.

Настя: – Они все это очень ценят, там каждый школьник знает, кто такой был Петр. Даже следующий год у них объявлен годом Петра Великого. Но историю России они не знают. Вообще заниматься историей у них считается непрестижным. Они все идут в бизнес. Когда мы сказали, что хотим работать в музее, изучать историю, они удивлялись: для них такое редкость.

Маша: – Зато в Амстердаме осуществилась моя большая мечта: мне дали управлять кораблем! Когда мы туда ехали, папа сказал: "И не заикаясь, что у тебя и прадед плавал, и отец, и брат плавает, – тебе все равно штурвал не доверят". Но как только нас повезли по морю, я тут же пошла к капитану корабля и попросила порулить. Я была уверена, что он просто даст поддержаться за штурвал и все. А он мне все подробно объяснил и вышел из рубки! Даже когда мы подплывали к порту, он спокойненько пошел к себе в каюту заваривать кофе. А я вцепилась мертвкой хваткой в штурвал и очень боялась врезаться в какой-нибудь пассажирский лайнер! Но все обошлось. Так что я утерял нос своему брату, который проводил корабль через Ла-Манш.

Настя: – И еще у нас появились замечательные друзья, у меня таких никогда не было. Я уже всем письма написала, буду дружить.

Лена: – И мы обязательно вернемся туда через 20 лет, ведь Петр Первый ездил в Голландию с посольством два раза, значит и мы поедем!

С Великим Посольством
номер два
вела дипломатические
переговоры
для "Пяти углов"
Наталья ШКУРЕНКОК,
которая с удивлением
узнала, что самое
популярное женское имя
в Голландии –
Наташа.

ВЕТЕР СВОЙ В ДОСКУ

МОРЕ удовольствия

Королевское увлечение петербургских мальчишек

Не ссыпь мне соль на раны

Ветер, гуляющий по новостройкам у гостиницы "Прибалтийская", буквально валил с ног. Меньше всего мне хотелось тащиться через весь город, чтобы увидеть грустные лица судейской комиссии и печальных серфингистов, пережидающих шторм на берегу.

К моему несказанному удивлению, я ошибся с точностью до наоборот. Свистящие подворотни кончились, и по берегу со стороны порта тянулся легкий сквозняк, слишком слабый для хорошей, азартной гонки.

Только на первый взгляд кажется, что все виндсерфing одинаковы: парус, врачающийся вокруг своей оси, выдвижной шверт (киль) и сама доска, очень узкая и длинная. Именно в досках и скрыто различие между двумя типами серфингов. Именно из-за досок гостям и участникам гонок "Открытый кубок" пришлось почти два часа дожидаться "хорошего" ветра.

Оказывается, "легкие" доски (на них должны были гоняться мальчишки) предназначены только для штормовой погоды. Глиссируя на воде, они могут разгоняться до 50 километров в час. В штиль или при слабом ветре такая доска начинает тонуть прямо под ногами серфингиста, и хорошо, если ветер иссяк близко от берега. С "длинной" доской такие проблемы разрешаются достаточно просто. Оказывается, раскачивая мачту "от себя и к себе", парусом серфинга можно "грести", как веслом. Были случаи, когда увлекшиеся серфингисты, попавшие в полосу штиля, проплывали таким образом десяток километров. Единственное, ладони после длительной гребли превращались в огромные кровоточащие волдыри. Но мозоли заставляют достаточно быстро – в считанные недели, и в хороший ветер виндсерфинг не имеет себе равных по маневренности и полуакробатическим трюкам, которые можно исполнять везде. И в акватории "Прибалтийской", и на волнах океанского прибоя где-нибудь на Канарах.

Лирические воспоминания о морском детстве

На соревнованиях по виндсерфингу я оказался совершенно случайно. В кафе стартового городка "Формулы-1" приятель журналист познакомил меня с президентом виндсерфинг-клуба Владимиром Васильевым. После того как я заинтриговался, что сам проплавал все детство и отчество в Центральном яхт-клубе, мы удалились в общие воспоминания. Вспоминали те времена, когда любой десятилетний мальчишка мог вволю отведать соленой забортной воды и

реализовать все книжные романтические впечатления на практике. Примерно три-четыре раза в неделю.

Мой морской жизненный путь выглядел приблизительно так. В один прекрасный весенний день во втором "а" появился тренер яхт-клуба, и спустя несколько дней весь мужской состав класса подметал пол в огромном эллинге, где хранились наши одноклассники "Оптимисты" ... Затем были теоретические занятия, строгие медкомиссии, физподготовка, бассейн и первые тренировки на воде. Закупка детской клеенки в аптеке, изготовление материала специальных морских штанов горчичного цвета (в обиходе – "непромоканцы"). Потом летний лагерь на озере Ильмень, где огромный сухогруз "Окский-40" пытался передавить стаю зеленых морских волков. Со страшной руганью нас спасли старшие ребята и тренеры. Каждой осенью и весной лучшие моряки (почти все) выезжали на Черное море – регаты в Севастополе и Новороссийске. В общем, морской романтики мы отведали вволю, и современные мальчишки нам могут только завидовать.

Сколько стоит "бесплатно"

Парусный спорт – в принципе безумно дорогое занятие, особенно в наше время. Сейчас пройти по моим стопам практически невозможно. Не хватит никакой родительской зарплаты. Правда, есть вариант, пожалуй, единственный в своем роде. Любой мальчишкой, имеющей желание и упорство, может поддержаться за парус в Василеостровском виндсерфинг-клубе. Главная трудность – начинающему серфингисту придется забыть обо всем, кроме моря. Занятия шесть раз в неделю по 4–5 часов – ребят здесь готовят для серьезной спортивной карьеры.

Интервью с Егором Запорожцевым (14 лет)

– Сколько лет ты занимаешься виндсерфингом?

– Уже два года.

– И что в итоге?

– Хочу попасть в российскую сборную.

– Как родители относятся к твоему увлечению?

– Они сами катаются с удовольствием.

– То есть именно они тебя в виндсерфинг-клуб "сдали"?

– Нет, почему? Я на яхтах с шести лет плаваю. У нас даже свой швербот есть, очень редкого класса яхта. Экипаж – полтора пассажирских места: для взрослого и ребенка.

– Егор, ощущения от "рождения" на яхте и серфинге как-нибудь различаются?

– На яхте все делается через веревки (шкоты), а на доске ты "общаешься" с парусом очень близко. Более того – ты сам его главная часть.

Лет пятнадцать назад, бороздя на утлой яхтотке "Оптимист" ковш центрального яхт-клуба, я даже не думал об олимпийских медалях и славе. Мне было и так хорошо. Времена изменились, но море все равно осталось тем же – теплым или холодным, соленым и красивым. Точно таким же, как и миллион лет назад.

Егор

Фото Стаса Левшина

1. Корабль-призрак у берегов Невы?

(Рассказ петербургского школьника)

"Как вы думаете, какое мировоззрение может сложиться у человека, если любящие родители с детства воспитывают его в духе реализма и атеизма? Если старшая сестра (выпускница философского факультета) в пять минут способна доказать вам, что чудес не бывает? Короче, в свои неполные четырнадцать я был самым что ни на есть убежденным материалистом. До тех пор, пока не столкнулся с кораблем-призраком. Случилось это так.

Тем вечером сестра чего-то занемогла, и дворянских кровей пса нашего Фирьку пришелось мне самому выгуливать. Вывел я его из дома и дернул привычным маршрутом по набережной, к дому Петра I.

Иду себе потихоньку и замечаю, что время хоть и не позднее (восьми часов нет), народа на улицах ни души. Словно вымерли все. Погода, правда, плохая – с неба мелкая морось сыплет, над рекой туман поднимается. Только ничего не поделаешь – ноябрь. Хорошо, ветра сильного нет. Но мы с Фирькой к подобным вещам привычные и на погодные условия внимания обычно не обращаем. Вот уже и с петровским домиком почти поравнялись. И тут... Пес мой тишайший вдруг на загривке шерсть дыбит и

О ПРИЗРАКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

грозно так на Неву рычать принимается. Поглядел я туда, и что бы вы думали? Со стороны Троицкого моста... корабль парусный выплыл! У меня аж дыхание перехватило. А Фирька рычать перестал, заскулил жалобно и в мои колени мордой уткнулся. Парусник же все ближе и ближе к нам подплывал. Смотрю я на него и глазам не верю. Мало того, что по виду он весь из себя старинный, так еще и выглядит не по-человечески. Словно из туманных светящихся капелек соткан. И главное, идет совершенно бесшумно. Ни снасть, ни уключина какая не скрипнет.

Дальше вообще чудно было. Бриг или галеон этот прямо напротив петровского домика ходил, замедлил, заметались по палубе прозрачные фигуры, паруса начали убирать и с носовой части якорь бросили. И опять-таки все бесшумно. Я же стою, будто зачарованный, у самого парапета и глаз от судна отвести не могу. "Кто, – думаю, – сейчас на берег высадится?"

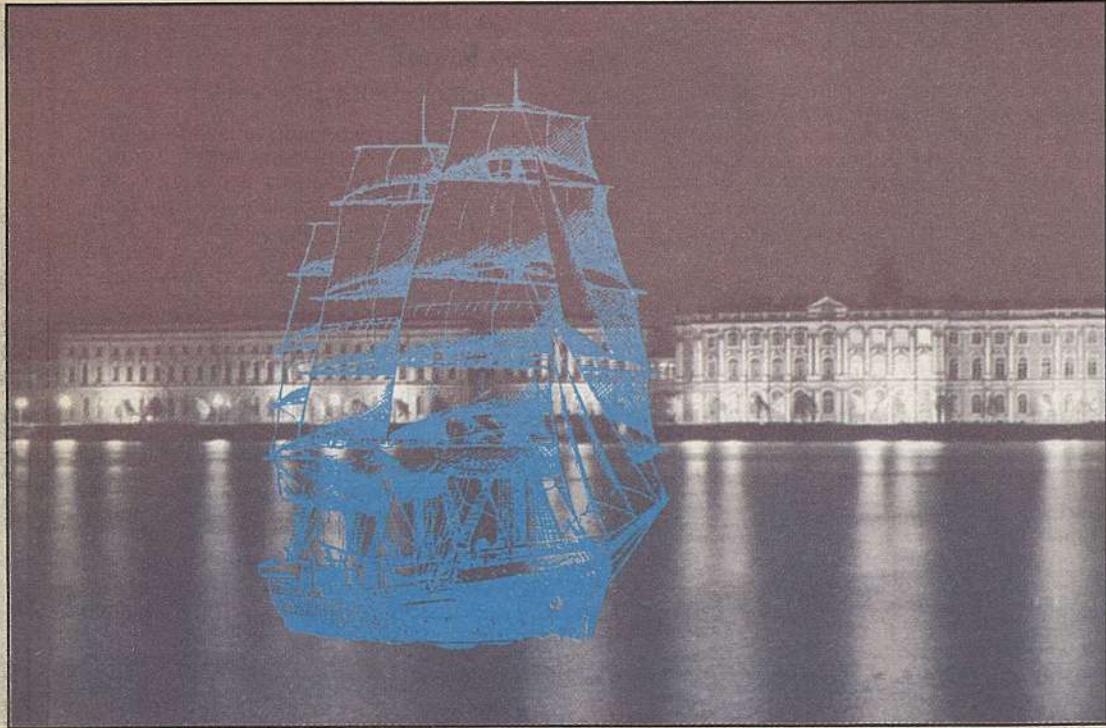
Но едва там последний парус убрали, как корабль затрепетал весь, сияние тускнеть стало, а контуры размываться, и превратился корабль в огромное туманное облако. Тут ветер сильный подул и разметал его в клочья. Исчез парусник, словно никогда здесь и не появлялся.

Прибегаю, значит, домой, рассказываю: так мол и так, двадцать минут назад видел на Неве корабль-призрак. Ну, сестра меня, разумеется, на смех пойдняла; мама градусник подсовывает да пульс считает. А отец к книжному шкафу бросился. "Не иначе за медицинской энциклопедией полез, – думаю, – счас будет степень моего "сдвига" определять".

Однако гляжу – совсем другую книгу достал. "Тысяча вопросов и ответов о Ленинграде" называется. Полистал ее, нашел что-то, на сестру шикнул и читать принялся:

"...В один из ноябрьских дней 1703 года, у острова Котлин, что расположен в Финском заливе, в тридцати километрах от устья Невы, появился голландский корабль. Царь (Петр I) сам отправился навстречу заморскому гостю.

РАКАХ ПО РАССКАЗАМ ОЧЕВИДЦЕВ

УРГА

Поднявшись на палубу корабля, Петр приветствовал шкипера по-голландски и доложил, что прибыл по приказу самого губернатора, чтобы помочь кораблю дойти до пристани. Войдя в Неву, русский "лоцман" показал место, где следует стоять на якорь. Это было недалеко от берега, напротив дома Петра I.

Петр был необычайно рад первому пришельцу, положившему начало открытию Петербургского порта. Пришедший первым корабль получил особые привилегии и более пятидесяти лет каждый раз наступлением навигации его можно было видеть в Петербургском порту...

Истории этой я никогда раньше не слышал. Поэтому то, что мне тогда не приключилось, убежден "на все сто".

2. Гром сквозь время

Как-то, загорая на пляже около Петропавловки, я стал свидетелем одного любопытного случая.

Когда раздавшийся пушечный выстрелозвестил о наступлении полудня, я услышал, как расположившаяся неподалеку девушка обратилась к своему спутнику:

— Странно... та пушка почему-то позже выстрелила...

— Какая "та пушка"? — не понял молодой человек.

— На том берегу которая. У Адмиралтейства.

— Что с тобой? Не может от Адмиралтейства пушка стрелять. Нет ее там.

— Но я же ясно слышала! Сначала здесь громыхнуло, на бастоне, а секунд десять спустя — с того берега.

— Тебе послышалось, — уже несколько раздраженно произнес парень. — Это эхо.

— А вот и не эхо! — продолжала настаивать девушка. — Стреляло две пушки!

— По-моему, ты перегрелась, — резюмировал молодой человек и, обернувшись ко мне, спросил:

— Скажите, вы случайно не слышали, откуда орудие стреляло? И сколько раз?

Единственный выстрел, который я слышал, прозвучал с бастиона Петропавловской крепости. Но подтверждать это я не спешил. Дело в том, что в свое время я прослушал курс лекций, посвященных истории города, и сейчас в памяти всплыл один любопытный факт.

Мало кто знает, что первоначально сигнальная пушка, оповещавшая петербуржцев о наступлении полудня, находилась не на Екатерининском (Нарышкинском) бастионе, а в дворе Главного Адмиралтейства. Возможно, эхо выстрела из того далекого времени каким-то необычайным образом услышала моя соседка на пляже. Это предположение я высказал уже готовой поссориться парочке.

3. Гардемарин проводит экскурсию

Еще одну невероятную историю мне рассказала моя знакомая (которая в отличие от меня успешно закончила курсы экскурсоводов и водила туристов). Все произошло во время очередной экскурсии по городу. Остановив группу на Стрелке Васильевского острова, Ира начала рассказывать о морском сражении в устье Невы, когда русские солдаты во главе с самим Петром I с боем взяли два шведских военных судна. В память одержанной победы была отлита медаль с надписью: "Небываемое бывает".

В этот момент к группе неожиданно присоединился какой-то прохожий. Немного послушав, о чем рассказывает Ирина, он ненавязчиво вмешался в повествование и принял дополнительные подробности (о которых моя знакомая абсолютно ничего не знала), словно лично присутствовал на одной из русских лодок.

Затем экскурсанты отвлекли Ирину вопросами, и поговорить с незнакомцем ей, к сожалению, не удалось — тот словно сквозь землю провалился. Впоследствии она вспомнила, что и говорил он как-то странно, несовременно.

Так что Ира до сих пор уверена, будто провести экскурсию ей помог настоящий участник сражения со шведами.

Вот такие истории случаются в С.-Петербурге. Конечно, многим они покажутся неправдоподобными. Но я вполне допускаю мысль, что люди, с которыми приключилось то, о чем было рассказано выше, просто уловили отголоски прошлого. Уловили, благодаря остроте своего восприятия, эмоциональной настроенности на волну или ауру любимого города.

Записал Александр БАЛАШЕВ

Однажды в давний ненастный, истинно ленинградский день мне пришло письмо из Италии от моей подруги, получившей в те, как говорил Блок, "глухие годы" возможность увидеть мир. Подруга восторженно писала об острове Капри, о цветущих на нем розах, нарциссах, гиацинтах, о залипших солнцем скалах и теплом лазоревом море. Подруга писала, что чувствует себя счастливой, и спрашивала меня, счастлива ли я...

В ту ночь мне приснился сон. Приснилось, что передо мной светится пустынная до горизонта водная равнина. Это северное холодное море. А сама я во сне очень хочу увидеть остров, кото-рый, уверена, можно обнаружить, только встав на определенное место, и я упорно ищу на глинистом, поросшем бледной травой берегу, среди лужиц и бугорков, это "заколдованное" место. При этом я почему-то знаю, какой он, этот остров — с наклоненными к воде ивами и голубой лодкой у берега... И я все хожу и хожу

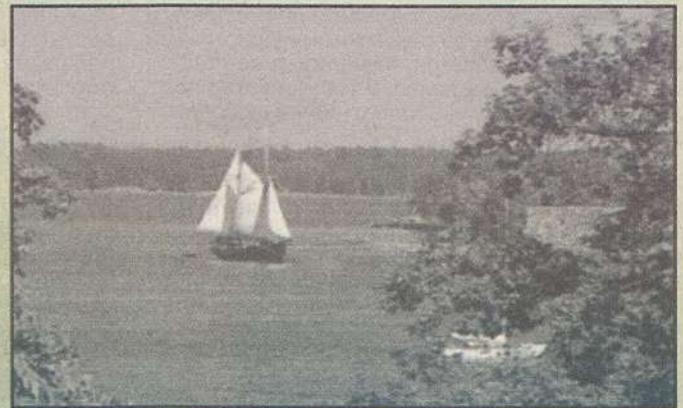
блиотека. Все уютно, удобно — не то что сейчас у тебя. И воздух свежий, не то что в Центре... Ну что, согласна?" Я согласилась, и вечером Галина помогла мне собраться. В сумерках я подъехала на такси к подъезду многоэтажного дома в совсем не знакомом мне районе города.

Квартира на пятом этаже и вправду оказалась удобной, уютной, из открытой форточки тянуло загородной свежестью. Усталая, я впервые за много дней быстро и сладко заснула.

Проснулась я рано, ощущая на лице прохладное дуновение утреннего ветерка. Сквозь тонкие шторы струился белесоватый свет. Накинув халат, я отодвинула шторы, открыла дверь и вышла на балкон. И то, что представило моим глазам, заставило меня вскрикнуть: "Не может быть!"

...Оказывается, дом стоял перед заливом, передо мной расстилалась бескрайняя водная ширь, и в редеющем тумане невдалеке обозначался контур небольшо-

УВИДЕТЬ ОСТРОВ

го острова. С высоты пятого этажа я мгновенно узнала его — это был тот самый остров, который я так исступленно хотела во сне увидеть. Он был именно таким, каким я его себе представляла во сне: несколько ив склонились к воде, у берега голубела лодка, а за деревьями даже виднелись крыши строений...

Дни текли уныло и скучно. Дом на Литейном, в котором я жила, шел на капитальный ремонт, мы, жильцы, "сидели на чемоданах" среди связок книг, коробок, ящиков, любуясь светлыми на старых обоях прямоугольниками от снятых со стен картин. И все это, подозревалими, может продолжаться месяцами...

Неожиданно в выходной зазвонил телефон. В трубке послышался возбужденный голос одной моей хорошей знакомой, Галины: "Слушай, я нашла для тебя на месяц чудесную квартиру — мои знакомые, муж и жена, уезжают отдохнуть на Украину и хотят, чтобы кто-нибудь на это время пожил у них — присмотрел бы за домом, поливал бы цветы. Правда, живут они на краю города, на проспекте Кима, но есть лифт, телефон, хорошая би-

тология... В тот же день я узнала от местного жителя, старика-пенсионера, что остров называется Вольный и там живут люди...

Это было в 1970 году, тогда проспект Кима еще не был настоящим проспектом, а представлял собой набережную, тянущуюся вдоль глинистого берега у слияния Большой и Малой Невы.

Через два года водное пространство между островом Вольным и сушей было засыпано песком и цементом, и мой остров перестал существовать, исчез навсегда, как то странное сбывающееся сновидение.

Теперь на месте острова стоят высокие жилые корпуса.

Елена Матвеевна КРАПИВИНА

ДАЖЕ ЛЕТОМ ТЫ ПАХНЕШЬ ХОЛОДОМ

Как-то моя сестренка сказала, что море – это у-у-у!!!... Такой дед с гудящей бородой. А вот подруга, собираясь на юг, нашла себе кучу прозрачных юбок, легких блузочек и шифоновых шарфиков, чтобы быть “настоящей морской нимфой легкокрылой” и бегать по земле, как по волнам.

Море, в принципе, на планете у нас одно – Всемирный Океан, но оно везде разное: южные моря похожи на светлых женщин, с яркой радугой за плечами, а северные – на сероглазых мужчин, умных и сильных. У каждого моря свой запах, как голос, шепчущий нам ночные сказки. И наша Балтика поет, а ветер разносит ее серенады по солнным улицам Петербурга, и слышат их только ранние пешеходы. На днях мне повезло. В предутренний час я провожала подругу на юг и вдоль наглоталась туманных северных песен. Зато теперь услышу голос Балтийского моря даже на Невском проспекте в жаркий-жаркий день.

Ольга вырвалась на Кавказ из настоящего сухого шторма. Ветер обрушивался, как горный водопад, сырое месиво туч бурлило над самой головой. Холода, во всем холода и ни капли человеческого участия. “Ну вот, – пошевелила я смерзшимися мозгами, – Оля едет радостная навстречу солнцу и завтра увидит новые цветы и светло-голубое небо с высокими пушистиками облаков! А послезавтра, наверное, уже подбежит к распахнутому морю, и теплый ветер подхватит ее волосы и обольет солнечной лавой лучей.

С холодного Московского вокзала надо было куда-то выбираться. Но куда, в полшестого утра? Защагала одна по пустынной улице Марата. Противно стучать зубами и кутаться в плащ в середине лета, да и друзей провожать невесело. Но замаячившее отсыревшее настроение тут же исчезло, когда вспомнила, что на лето – полно работы. Пора наконец найти в жизни место и отвечать за свою судьбу. Ольга – та давно нашла и заслужила, поэтому, звенящее небо и море глубокое, теплое, мягкое, в котором можно растворяться и плыть, плыть бесконечно в сияющих лазоревых, густо-янтарных, масляных волнах...

У музея Арктики и Антарктики стоял 34-й трамвай. Ура! Это спасение от ветра и дождя. Скорей, скорей вези меня куда-нибудь от этой Антарктиды! Водитель ковырял рельсы. “Эх, пассажир, ну садись, сейчас отправимся. На море, что ли, потянуло?” Ого... как это он, мысли мои... Но тут увидела маршрутную табличку – конечная остановка – Приморский парк Победы. Вот это да! Значит, я тоже на море поеду.

Совсем на чуть-чуть, повидаться, за три часа успею.

Качаюсь в трамвае и представляю море наше, Балтийское. Оно тяжелое, как расплавленный свинец, колышет бесстрастными ртутными водами. В его близком запахе что-то металлическое, стальное, окруженнное ароматом черемухи и легкой горечью сирени. А из глубин будто исходит сурьёзный дух воли.

Сколько же лет я не вырывалась из центра? Только и вспоминала о море, когда попадались на глаза ряды угловатых кранов, словно заколдованные застывших в порту. Почему же я все о южных морях мечтала, а на своем столько лет не была?

В Крым, Одессу, Симферополь, Алушту едут на свидание с морем, там море – медовая приманка. А в наших краях людей интересует в первую очередь сам Санкт-Петербург – город мирового значения и его достопримечательности. Он так красив и так прославлен, что заслоняет, отодвигает куда-то на задний план даже природу, даже море.

Ну вот, переезжаем мост, скоро залив. Уже рассвело, а все серое, потому что пасмурно. Но и это красиво.

Все. Кольцо. Ветра как не бывало, и совсем не холодно. Поют птицы. А запах какой! Сладость белых роз и пар от влажных листьев, а чуть подальше пахнет елью и еще чем-то густым и смолистым. Вихрастые анютины глазки таращаются из кадок, зацветает крапива, которая на правах сорняка растет где вздумает, а ведь когда-то ее обожествляли в Египте и подавали на пирамах как самое изысканное блюдо. Сныть, это сладкие трубочки, тоже раскрывает кружевные зонтики цветов. Они так нежны, что всегда напоминают белые свадебные букеты. Здорово бежать по тропинке сквозь заросли! И вдруг, неожиданно, открывается небо, чайки в ватных сплошных облаках, песок и безбрежный залив... Ну, здравствуй, морская стихия! Даже летом ты пахнешь льдом, потому что изо льда родилась. Считают, когда-то на месте Балтийского моря у самого подножия ледника плескалось Балтийское Ледниковое озеро – десять тысяч лет назад. Потом оно стало Анциловым озером, а еще через много веков превратилось в море, которое ученые назвали сначала Лимнеа, а затем – Мия – это имена моллюсков. До сих пор ты, Балтика, помнишь свое суровое прошлое. Но мы-то знаем, что ты доброе море. И как станет потеплее, северная детвора забегает по твоим пляжикам, будет собирать кусочки кирпичей, строить замки из холодного песка.

Алена СУХАНОВА

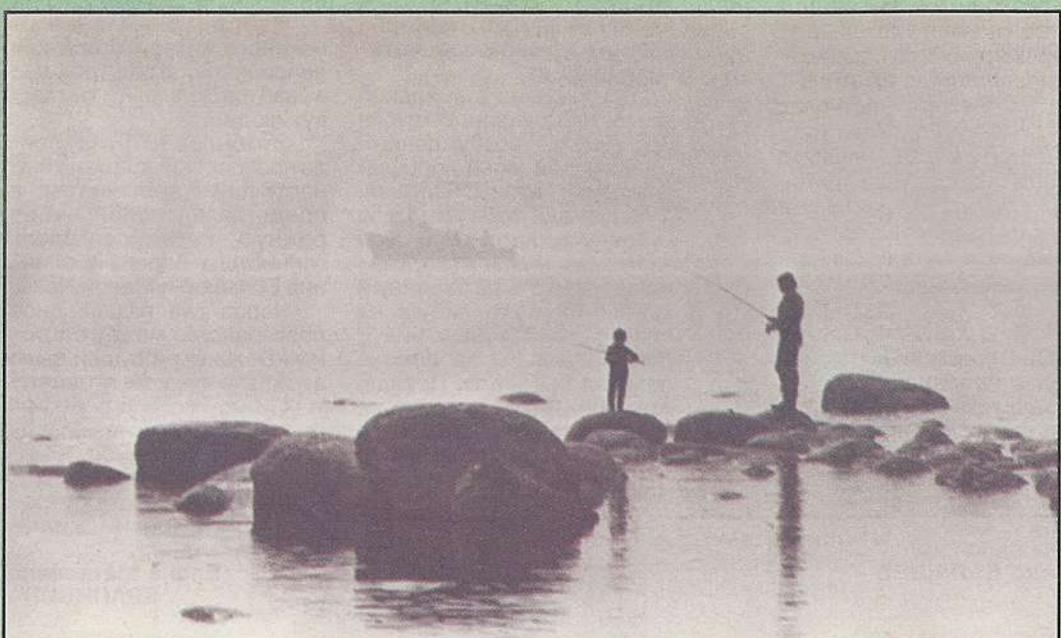

Фото Олега МИРОНЦА

Рудольф РЫЖИКОВ

Записки
офицера флота

TAK

Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Александр Сергеевич Пушкин

ЭПИЛОГ:
ПОДВОДНЫЕ ЛИЦЕИСТЫ

(Начало в №14, 16, 18, 20, 21, 23–26)

Морской буксир-спасатель Экспедиции специальных морских проводок речных судов, где теперь, после тридцатипятилетней военной службы, я работаю капитаном-наставником, возвращается в родной порт – Санкт-Петербург. Закором – чистенькие, ухоженные порты Норвегии, Швеции, Германии, Дании. По левому борту – Финляндия. Под килем – знакомый с детства Финский залив.

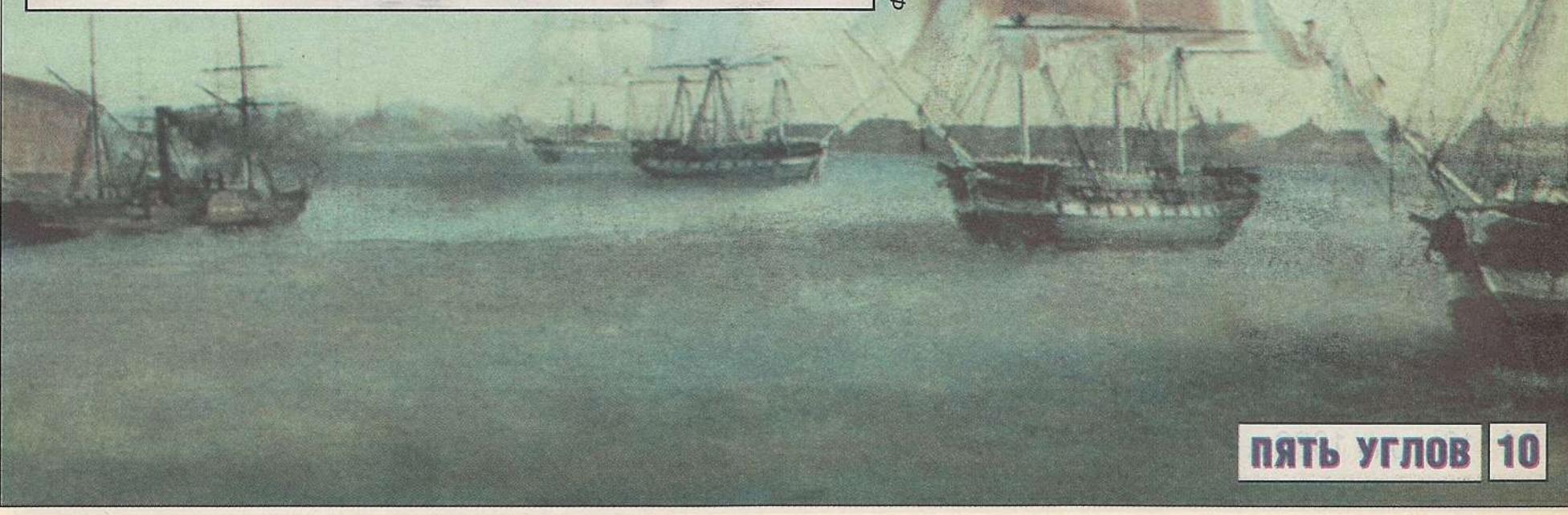
Все-таки интересная штука – жизнь! Неужели прошло без малого пятьдесят лет с тех пор, как впервые здесь, на этом заливе, качнулась подо мной палуба самого настоящего корабля – шхуны “Учеба”?

Да, именно тут для меня и многих моих друзей – однокашников, которых я мысленно на-

корму, пенится в кильватерной струе коричнево-свинцовая, почти несоленая вода родного залива...

– Толбухин маяк открылся, – врывается в мои мысли громкая фраза вахтенного штурмана. – Скоро Кронштадт!

Да, Кронштадт... Ленинград, Севастополь, Полярный, Советская Гавань, Владивосток, Сурабайя, Петропавловск-Камчатский, Магадан... И везде рядом дорогие мои “лицеисты”. Вместе сидели мы на лекциях, выгребали тяжелыми для полу-детских рук вальковыми веслами против быстроготечения Невы, сдавали многочисленные и многотрудные экзамены, ставили и убирали

ПЯТЬ УГЛОВ 10

зываю “подводными лицеистами”, начинался такой длинный и такой короткий путь на моря...

А ведь за годы, проведенные в море, подо мной и надо мной проходили и темно-синие волны Черного моря, и серые с белыми льдинами волны Северного Ледовитого океана, и аквамариновые волны Японского моря, серо-стальные волны Охотского моря, и даже сверкающие под дневным солнцем, светящиеся потревоженным планктоном ночью волны экваториальных, тропических морей. И вот опять, как в юности, с бортом бежит, убегает за

тяжелые паруса на шхунах "Учеба" и "Надежда", разгружали огромные баржи с дровами, расчищали развалины разрушенных войной ленинградских домов, сажали первые деревца в будущем парке Победы, стреляли из "трехлинеек" обрата 1891/1930 года, бегали по тревогам крутыми трапами крейсеров и эсминцев, "давали ножку" по асфальту Дворцовой и по брусчатке Красной площади, служили на Черноморском, Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах... Нерушима наша дружба. Нет теряем мы друг друга из виду и сейчас!

Передо мной был Гена (по

Вспоминаю, как года три назад, на борту такого же, как "Зея", спасателя "Яна", совершенно неожиданно встретил одного из самых ярких "лицеистов". "Яна" готовилась к выходу в рейс. Я был на ее борту. Должили, что на борт прибыл капитан-инспектор Портнадзора для проверки готовности судна к выходу в море. Захотелось понаблюдать за ходом этой проверки и, что греха таить, в случае каких-нибудь выявленных представителем Портнадзора недочетов, постараться, опираясь на авторитет капитана-наставника, их сгладить.

Поднялся на мостик. Спиной ко мне, широко расставив ноги, взглядался в экран радиолокатора "портнадзиратель". Я

видел только его изрядно полысевшую голову и мощный торс, облаченный в синий китель гражданско-моряка с четырьмя капитанскими полосками на погонах. Рядом с радаром в почтительных позах, имея в руках подшивки "Извещения мореплавателям", "Судовую роль" (список экипажа судна с указанием должностей), дипломы, справки и еще какие-то документы, застыли старший и второй помощники капитана. Лысый моряк выпрямился, оглянулся, и... мы узнали друг друга!

Вместе с нами в училище поступали тогда несколько выпускников школы юнг. Некоторые из них, в том числе и Гена, успели уже по году, по два послужить на флоте. Конечно же, мы смотрели на них с уважением, но Новицкий – это было что-то! Его загорелую, уже овеянную морскими ветрами голову украшала перешитая по последней балтийской моде бескозырка с золотой надписью "Неман" и явно удлиненными концами ленты. Грудь обтягивала перешитая по мускулисту форме "суконка". Фиолетовый трофейный немецкий воротник – гюйс и здорово расклешенные брюки завершили колорит. Обаяние Гены, постоянно мурлыкующего морские песни, было безмерным!

Никто из нас, конечно, не мог себе тогда представить, что успевший уже поучаствовать в тралении мин, которыми в то время была густо нашпигована Балтика, а сейчас лихо отбивающий чечетку юнга, сын погибшего при обороне Севастополя морского летчика, лет через двадцать будет сам на краю гибели. Ведь это он стоял на мостике лодки – последнего "писка" советского атомостроения, в момент, когда все дозиметрические приборы на самой лодке и в береговой службе радиационной безопасности "зашкалило" от очень сильной радиации. Авария! Получил свою порцию "бэров" и командир – капитан 1 ранга Геннадий Новицкий. Выздоровев-

ление помогла спортивная заработка. Геша еще в училище был серебряным спортсменом – боксером. Обладая совершенной уникальной удароустойчивостью, он мог пробить кулаком дюймовую деревянную доску. Лихо приходилось его противникам на ринге! Гена и сейчас не мыслит своей жизни без физзарядок и утренних пробежек, к чему постоянно призывают меня. Одним словом, передо мной был веселый и жизнерадостный "романтик моря" – Гарри!

Между прочим, в ходе разговора выясняется, что вместе с Геной в Портнадзоре работа-

лоостров", на мостике которого стояла капитан Горленко. Хором мы кричали тогда: "Мама, привет!" и завидовали Роне "белой" завистью: еще бы – такая мама!

Второго нарушителя Каравального устава, тоже спавшего на "каменной постели" – капитана 2 ранга Евгения Сергеевича Фалютинского я считаю своим самым близким другом. Служба распорядилась нашими с Женей судьбами так, как пел в свое время Леонид Осипович Утесов: "На Север поедет один из вас, на Дальний Восток – другой!" После непродолжительного совместного пребывания в Севастополе Женя оказался на Севере, а я, как вы уже знаете, в двухстах милях к северу от Владивостока.

Евгений Сергеевич раскрыл свой талант подводника в северных широтах и в Атлантическом океане. Подводная лодка Северного флота под его командованием не один, не два, а десятки раз совершила атлантические плавания, несла там боевую службу, следила за подводными лодками и авианосными соединениями "вероятного противника". "Работал" Женя и в Средиземном море.

В одном таком походе сумел мой друг совершенно незаметно для этого самого "противника" прорваться через узкое горло Гибралтарского пролива, бдительно охраняемого противолодочными силами, в Средиземное море. Форсировать этот пролив скрыто считалось до этого делом абсолютно безнадежным, и "супостат", без преувеличения, пришел в совершеннейшее смятение, получив данные своей разведки о том, что некая русская подводная лодка под командованием "капитана Фалютински" непонятно откуда объявилась в египетском порту Александрия, где и приступила к плановому ремонту. Так и не узнали хваленые американские мореплаватели, что эта самая лодка ошвартовалась в Александрии после трехмесячного крейсерства в Средиземном море, в ходе которого она осуществляла непрерывное слежение за всеми передвижениями его ударно-авианосных сил. В любое время эта лодка могла сорвать опасные попытки США нарушить "мирное сосуществование двух систем", как в то время любили выражаться средства массовой информации.

А уж стрелять-то торпедами Женя умел! Брат он призы по торпедной стрельбе на Северном флоте. Недаром в мирное время на его груди засверкал орден Боевого Красного Знамени, а друзья между собой называли его "современным Маринеско"! Талантливый человек – та-

лантлив во всем. Прекрасный рисовальщик и конструктор моделей кораблей, стал Женя после ухода в запас художником-реставратором Центрального Военно-Морского музея. Намоем столе – его подарок: знакомый с юности миниатюрный шестивесельный ял. Знаменитая шлюпка "шестерка", менее чем с карандаш длиной. На шлюпке соответствующие ее размеру весла, лодки – "рыбины", латунные микроскопические уключины... Примечательно, что у изготовленной в 1982 году модели на корме поднят... Андреевский флаг! Что это? Дар предвидения?

Кстати, вот он – Андреевский флаг, трещит на ветру на гафеле идущего сейчас на встречу нашему буксиру "Зея" военного корабля.

Вспоминаю символику этого, до сих пор не очень привычного моему глазу, флага. По библейскому преданию, именно на таком косом кресте был распят тот самый, первый, "первозванный" ученик Христа апостол Андрей. Был он неутомимым путешественником-мореплавателем, братом покровителя создателя Российского флота царя Петра, святого апостола Петра. Вот и решил Петр I символизировать синим, под цвет моря, крестом на белом фоне жизнь, отданную флоту.

Однако Кронштадт уже за кормой. Прошли морской канал. Некоторое времяостояли в Угольной гавани: прошли все положенные погранично-таможенные формальности. Швартуемся к стенке набережной Лейтенанта Шмидта. Памятное место! Именно здесь, против Горного института, стояла наша "Учеба". Именно здесь – начало и конец моего морского пути.

Прощаюсь с экипажем и капитаном. Медленно иду по береговой к Восьмой линии. Сажусь на первый номер трамвая.

Похоже, вовремя успели! Ночью, как всегда, закроют рейд. За мостом вверх по Неве уже выстроились военные корабли для парада в честь Дня Военно-Морского Флота. Самый главный для нас, военных моряков, праздник!

Скоро над палубами военных кораблей России поднимутся гирлянды сигнальных флагов, превращенных во флаги расцвечивания. У нашего флота – День Рождения! Ему, этому флоту, сейчас очень трудно. Великая яомка – перестройка всей нашей жизни, конечно же, не обошла его стороной. Но я уверен, что сейчас за воротами нашего родного училища, мимо которого проезжает моя "единичка", прогуливаются абитуриенты и курсанты, мечтающие так же, как и мы, отдать свои жизни морю и флоту. И поэтому флот обязательно возродится!

Семь футов вам под киль, будущие флотоводцы! Так держать, ребята!

Kак-то зашла в антикварный магазин на улице Пестеля и увидела пожилого человека, который что-то настойчиво искал в папке со старыми открытками.

— Вам помочь? — участливо спросил продавец.

— Попробуйте, — вздохнул посетитель, — нет ли у вас открытки с изображением Спаса-на-Водах?

Брови у продавца, молодого парня в щеголеватой бархатной безрукавке, удивленно поползли вверх:

— Что-то не слышал о таком! Спас-на-Крови — знаю. Вот он, рядом, рукой подать. А Спас-на-Водах, он где?

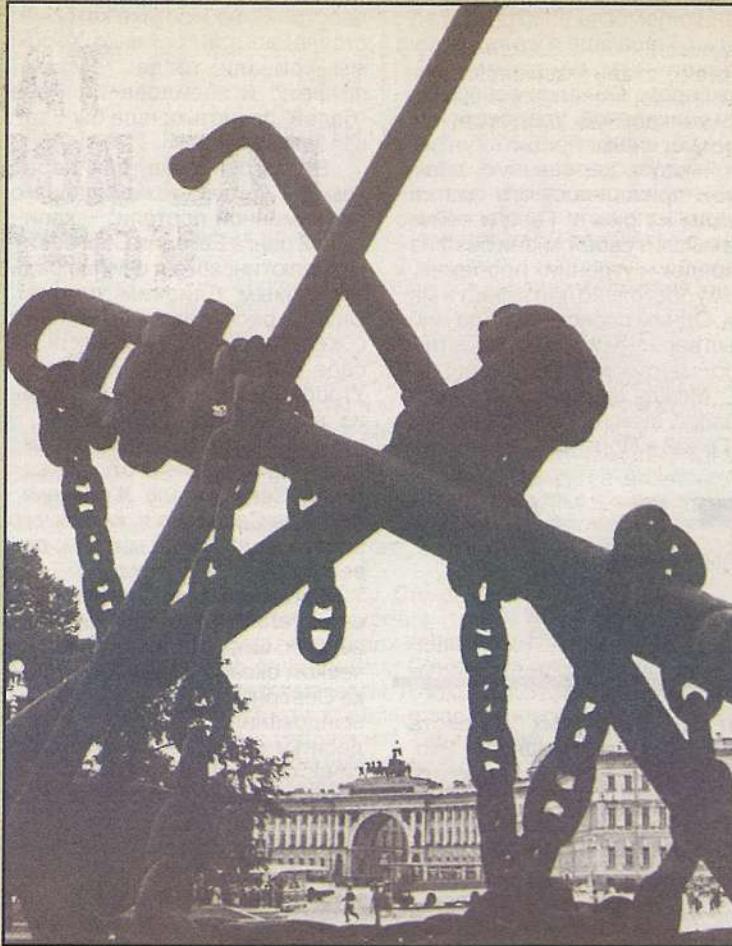
— В том-то и дело, что нигде! В 1932 году взорвали — и следов не осталось...

— А что же это за храм был? — спросила я.

— Памятник русским морякам, погибшим в русско-японскую войну. Всем миром его строили и построили в Петербурге всего за год. 31 июля 1911 года храм освятили. И как? Под гром салюта кораблей Балтийской эскадры. Простите, а вам все это интересно? — перебил сам себя пожилой человек.

— Очень!

Так я познакомилась с Виктором Павловичем Зайцевым, бывшим балтийским моряком

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СОБИРАЕТ ЯКОРЯ

(хоть он утверждает, что моряк "бывший" быть не может, моряк — это на всю жизнь), а ныне — коллекционером. Тема его коллекции — море, российский флот. Собирает он все — книги и открытки, марки и медали, монеты, значки, пластиинки с морскими песнями. Мы встретились с ним вновь пару дней спустя в его небольшой квартире на Ржевке. На кухне уютно пофыркивал чайник, а мы сидели в комнате, больше похожей на музейный зал, чем на жилое помещение. По стенам развесаны картины, фото-

графии, морские карты. В шкафах и стеллажах — книги, какие-то коробочки, якоря, подзорные трубы...

— **Виктор Павлович, а все же давайте вернемся к храму Спас-на-Водах, — прошу я. — Как он выглядел?**

— Вы знаете знаменитую церковь Покрова на Нерли?

— **Дважды видела, когда во Владимир и Сузdal ездила...**

— Тогда вам легко представить Спас-на-Водах! Церковь Покрова на Нерли была его прообразом. На белоснежных

стенах храма Спас-на-Водах древней славянской вязью были начертаны названия всех кораблей, участвовавших в морских сражениях русско-японской войны. Многие из этих кораблей, увы, нашли вечный покой на дне морском.

— **Именно в ту войну на одном из кораблей погиб и художник Верещагин?**

— Да, в 1904 году, при взрыве броненосца "Петропавловск" в Порт-Артуре. На этом же броненосце погиб и адмирал Макаров. Кстати, на медных досках, замурованных в

стенах храма, были отчеканены все имена погибших — адмиралов, офицеров, священников, врачей, художника Верещагина, моряков всех чинов, до самого младшего.

— **Господи, сколько ж их было?**

— 8015 человек. Представьте, и все названы поименно!

— **Почему же храм назвали Спас-на-Водах?**

— Вообще-то его так называли в народе. Официально храм назывался как "Памятник погибшим морякам". Главный алтарь храма украшало большое мозаичное полотно. На нем был изображен Христос Спаситель, идущий по водам. Отсюда и название: Спас-на-Водах.

— **Жаль, что нельзя взглянуть на этот храм!**

— Ну почему же? Вот, полюбуйтесь, каким он был...

Виктор Павлович взял с полки одну из многочисленных коробочек и достал медаль.

— Это современная медаль. К 300-летию Российского флота специально выпущена. Рассмотрите ее внимательней.

Я взяла медаль в руки — легкая, из серебристого металла. На одной стороне — прекрасные чистые контуры, казалось бы, невесомого храма — памятника морякам, на обороте — изображена икона Христа Спасителя, шествующего по водам с раскинутыми руками. Вокруг иконы, по кругу, надписи: "Память павших. 1904 — 1905. Русско-японская война".

— Вот видите, как в жизни бывает — храма давным-давно нет, а память о нем, память о погибших моряках живет! Свидетельство тому — эта медаль. Кстати, храм в память о погибших моряках был не единственным в Петербурге. В Кронштадте, например, тоже был Спас-на-Водах. И судьба этого храма так же трагична — его взорвали после революции.

— **А памятные доски с именами погибших моряков сохранились?**

— Как рассказывают старожилы Кронштадта, их долго потом находили в самых неподходящих местах. Например, в городской бане, где эти доски

служили сиденьями для скамеек, или даже в мясных магазинах. Там их применяли в качестве разделочных досок.

— **Боже, какое варварство!**

— Уверен — подобного в нашей истории больше не повторится...

— **Виктор Павлович, а с чего началось ваше увлечение? Как вы стали коллекционером?**

— А вот давайте чайку поймем и потолкуем.

Хозяин заварил крепкий душистый чай, разлил его по тонким стаканам в массивных подстаканниках, в свой положил довольно много сахара. На мой немой вопрос ответил:

— Старая флотская привычка! Такой вот чай пьют моряки.

И, прихлебывая, стал рассказывать. В 1944 году его, 17-летнего мальчишку, направили в школу юнг, в Кронштадте. После ее окончания остался здесь же, на Балтике. Был зачислен на боевой тральщик. Войну захватил самую малость — пять месяцев.

— Главная работа для тральщиков началась после войны. Море тогда просто кишело минами! Вот наш боевой тральщик и утушил Финский, Ботнический заливы. Мы ходили до Таллина, Риги, Лиепаи. Вылавливали мины и обезвреживали их. На моих глазах, в октябре 1945 года, подорвался на мине тральщик, с которым мы вместе ходили на боевые задания, бок о бок стояли у причала. Да...

А коллекция моя началась довольно неожиданно и сразу — удачно. С дореволюционной морской монеты. Это — рубль, выпущенный в 1914 году в память двухсотлетия победы русского флота в морском сражении при мысе Гангут. Этому нету с портретом Петра I мне подарили мичмана нашего тральщика Александра Васильевича Полякова. Подарил в памятный день — в День Победы. Как у него оказалась эта редкая и ценная монета — остается только гадать. Но я ему и тогда, и сейчас безмерно благодарен за подарок...

Татьяна,
капитанская дочка
Фото Олега МИРОНЦА

ЮНГИ ОТ НАУКИ

Хрестоматию для уроков по краеведению для школ Красногвардейского района создали сами старшеклассники — не слабо, правда?

На V международной научной конференции "Российский флот в судьбе Петербурга — Петрограда — Ленинграда" десятиклассницы Таня Минаева и Юля Шестиперрова были едва ли не самыми юными участниками среди маститых учёных мужей из разных стран! Но их сообщения оценили по достоинству. Сам академик Колесов, председатель Ассоциации исследователей, опекал и хвалил девочек.

Впрочем, так же, как и Таня с Юлей, весь год кропотливо трудились и другие ребята из научного общества при Красногвардейском Доме юношеского творчества, что на Ленской улице. Всего 49 работ написали юные краеведы, восемнадцать ребят участвовали в городских краеведческих чтениях в Аничковом дворце и получили дипломы. Результатом исследовательского вдохновения стал сборник, который толь-

ко что вышел в свет! Этот сборник (уже второй в научном обществе охтинских краеведов) посвящен 300-летию Российского флота, а конкретно — кораблям и людям, которые строили и плавали на этих кораблях. Ведь в современном Красногвардейском районе расположен старейший корабельный завод — Петрозавод. Ему исполнилось 275 лет. До 1913 года он носил название "Охтинская верфь".

Люди и корабли и, конечно, судьбы тех и других — все эти сведения теперь будут храниться в музее Петрозаводска.

— Кроме того, мы готовим хрестоматию для школ нашего района по краеведению, — сообщила руководитель исторического кружка и научного общества методист по краеведению ДТЮ Евгения Михайловна Мухина. — Да, такого еще не было, чтобы хрестоматию составляли сами ребята! Кроме того, здесь открывается краеведческая компьютерная лаборатория — ведь у нас самый богатый банк данных. Мы рады помочь учителям по краеведению и ребятам, которые интересуются историей Охты.

Людмила ЗАЛОЗИНА

"Корабль". Рисунок Веры ГАВРИЛОВОЙ, 12 лет.

БРЫЗГИ

**Чем ближе к морю,
тем больше моряков**

Когда только начинала изучать историю Петербурга в пришкольном центре "Город в подарок", на одном из первых маршрутов нашей группы было дано задание найти Морскую улицу. Предложенные преподавателями подсказки нам мало помогли, но по мере приближения к Неве нам попадалось все больше людей в морской форме. Никто из них не мог помочь нам в поисках.

— Вы не подскажете, где Морская улица?

— Морская улица?.. Не знаю.

Или:

— Морская улица? А разве она в этом районе?

Тогда мы приняли оригинальное решение: идти туда, откуда валит столько моряков, наверное, там и будет улица, которую мы ищем. Моряков было так много, что мы не переставали изумляться, и только потом сообразили, что в Петербурге, изначально задумывавшемся Петром I как морская столица, в Петербурге, где даже кафедральный собор носит имя св. Николая Мирликийского, покровителя мореплавства, удивляться количеству моряков на улицах смешно!

**Ключ
без права передачи**

Я всегда любила большую воду.

Сейчас Ладога серо-стальная, и тяжелые, как будто маслянистые волны, бьющиеся о прибрежную гальку, кажутся более плотной субстанцией предгрозовых, табачного цвета туч.

Почти три столетия назад древняя новгородская крепость Орешек стала для Петра Великого "ключом к городу", недаром он назвал ее Шлиссель-

бург. Я повернулась, чтобы снова взглянуть на крепость. На берегу было безлюдно. От древних стен, от полуобвалившихся бойниц веяло пугающей, призрачной близостью той эпохи. Несложно представить, как подходят к Новогороду (так называли крепость шведы) корабли под Андреевскими флагами, как вздуть от ветра их паруса, как канониры заряжают пушки, как моряки и солдаты охвачены азартом начинавшейся баталии... И вот крепость взята, России открыт выход к морю, Петр закладывает в устье Невы город и порт.

А на стенах Орешка еще сохранились, должно быть, выбоины от русских пушечных ядер...

**Первым делом
ЭКСПОНАТЫ,**

ну а девушки потом

Во время посещения Военно-Морского музея мы с другой пришли к витрине, где стоял макет фрегата. Восхищение вызывала достоверная проработка всех деталей, от высывающихся жерл бортовых пушек до поднятых на бушприте треугольных парусов. Оживленным обсуждением мы привлекли к себе внимание смотрителя-курсanta (он выполнял здесь ту же функцию, что и бабушки в Эрмитаже). Когда мы, пе-ред-

винувшись к следующей витрине, стали рассматривать шпаги и кортики, споря, какое оружие удобнее для руки, он подошел к нам.

— Интересуетесь, девушки? Он начал рассказывать, кому принадлежало это оружие, в каких оно бывало в бою, как попало сюда. Сначала он смущался, но, видя нашу увлеченностъ, воодушевлялся все больше.

Почти все им рассказанное я помню. Эта случайная экскурсия оказалась сверхинформативной и очень интересной. В городе полным-полно мореходных училищ, но все ли курсанты такие энтузиасты моря, как этот нахимовец?

Нева не терпит панибратства

Как-то зимой, в 10-м классе, мы с одноклассницами, гуляя по Стрелке Васильевского острова, заспорили, чем свою преданность Городу можно доказать.

— Да просто нормально учить то, что нам в Центре по истории города преподают, — сказала Надя. — Если знаешь, значит знаешь.

Наташа фыркнула:

— Ну да! Преданность Городу доказывается элементарно — героическими поступками.

Огромная Наташа вразвалку устремилась к Ростральным колоннам, выбрала из фигур, сидящих по четырем сторонам Невы и указала на нее.

— Нева и есть, собственно, "окно в Европу", так? Нет реки, и город не нужен. Следовательно, Нева — символ Петербурга. Теперь демонстрирую!

Подтянувшись, Наташа взобралась на гранитный фундамент колонны. Дальше сложнее: ни со стороны колен каменной женщины, ни сбоку, ухватившись за ее локоть, было не забраться выше. Тем более что статуя обледенела и закрепиться никак было нельзя — все время соскальзывала. Каким-то немыслимым образом Наташе удалось вскарабкаться Неве на плечи (по-моему, ободрав при этом ладони). Сверху она помахала нам, а потом, раскинув руки, заорала:

— Во славу твою, Питер!

Когда об этом узнали наши преподаватели из Центра, они были шокированы и долго потом не переставали возмущаться:

— Какое варварство! На памятник морской славы... О-о-о!

Увы, когда душа от переизбытка чувств всплывает, каждый выражает любовь к Городу по-своему.

Дина СМИРНОВА

ТАМ, ГДЕ ИСЧЕЗАЮТ КОРАБЛИ

Давно заметил: ни один моряк не скажет о своем старом корабле: "Разрезали автогеном", "Сдали в металлолом". Скорее всего, ответ будет звучать так: "Наделали иголок из нашего эсминца (танкера, сухогруза)". Почему именно иголок? Неведомо...

* * *

Говорят, что разбирать старые корабли так же сложно, как и строить. Корабли не любят умирать на суше и сопротивляются автогенам и резакам всеми своими переборками и шпангоутами. Может быть поэтому места, где их режут на куски, называются уважительно — "кладбища".

В свое время я много раз бывал на таком морском погребе. В городе их несколько, но мой — единственный, доступный для посещения, хотя бы теоретически.

От гигантской акватории птерского порта строго на юго-восток отходит длинный и узкий канал-кишка с вечно заглесневой, мутной водой. Канал слегка не дотягивает до проспекта Маршала Жукова, и причудливые экспонаты этого морского музея можно разглядеть прямо из окна троллейбуса.

* * *

Визиты на корабельное "кладбище" всегда имели свою особую специфику. Одежду нужно было надевать легкую и уже грязную, обувь по возможности — спортивную. Сторожа, озверевшие от постоянного паломничества окрестных пасанов, безжалостно спускали с цепей огромных овчарок. Выловленные посетители почти всегда доставлялись в милицию — клятвы и обильные слезы не помогали.

Сильные духом попадались редко. Вооруженные фонарями, они уходили в нижние палубы, затопленные водой, и там часами пережидали опасность, блуждая по колено в черной маслянистой жиже и слушая по-сторонние вздохи уставших переборок. Правда, овчина стояла выделки: экспонаты на кладбище встречались уникальные. Например: дизельные подводки серии "Щ", так называемые "щуки", одна из которых потопила знаменитый фашистский линкор "Тирпitz". Жизнь моряков на этих подводках была адской: передвигаться по ним можно только боком, ударяясь всеми частями тела о хитро сплетенные трубопроводы и вентилем. Единственное место, где можно выпрямиться в полный рост, — командный пост

с шахтой перископа, прямо под люком, ведущим в рубку.

Где-то в середине 80-х годов на "кладбище" в последний раз ошвартовался линкор "Киров". Для удобства рабочих, прямо в борту была прорезана дыра. Грозный корабль с дырой вид имел обреченный и грустный, чем-то напоминая старую, безнадежно больную лошадь хороших кровей. "Киров" разбирался варварски: обшивка внутренних помещений не демонтировалась, а выжигалась с помощью солярки и осветительных ракет. Верный традициям русского флота, "Киров" погибал, но не сдавался. В один прекрасный день "любительские" пожары скоропостижно прекратились. В каком-то орудийном погребе рванула пара снарядов главного калибра, позабытая беспечными моряками. К "Кирову" стали относиться с уважением. Разборка затянулась на несколько лет, и я еще успел посидеть в дальномерном посту, попивая просроченную консервированную воду из "НЭ" спасательных плотов. Вода отдавала жестью, но по романтическому малолетству вполне заменила пиратский ром. Особое очарование этому напитку придавали надписи на банках: "Внимание! Употреблять консервированную воду можно лишь в крайних случаях! Собирайте дождевую воду и росу во все имеющиеся у вас емкости!"

Удаленный от земли метров на 30—40, дальномерный пост вращался вокруг своей оси при помощи специального штурвала, и в поле зрения попадало то Автово, то низкое красное солнце над кранами Угольной гавани. Белесый шоколад (из тех же пайков) не хотел ломаться и таять во рту по причине своего почтенного возраста, но вкусу его могли позавидовать все сникеры вместе взятые.

Приметив непорядок, на пристани сутились сторожа, и огромные собаки путались у них под ногами. За спинами стражей незримо витала грозная тень инспектора по делам несовершеннолетних, сущая долгие задушевые разговоры с "разбором полетов". Судя по надписи на банке, случай был "крайний", и в употреблении консервированной воды я не видел ничего предосудительного. Романтика!

Недавно я специально прошел пешком через виадук проспекта Жукова. Забитая льдом кишка корабельного кладбища опустела — швейные иголки давно перестали быть дефицитом. Кто знает, может, правы старые моряки и у каждого из нас дома, вместе с нитками, хранятся частички прославленных кораблей и подводных лодок? Берегите иголки!

Фото

Много кораблей построено в городе на Неве, всяких и разных. В 70-е годы для одного из них собирали наши читатели, и он был назван именем нашей газеты – "Ленинские искры".

Присутствие в нашем городе моря добавляет в жизнь приключений. Все равно что соли...

Эта улица на карте совсем коротенькая, кажется тупичком. А по существу она выходит прямо в океан – "утираясь" в него своими заводскими мостками. Мостки эти – стапеля. А улица – Корабельная.

На улице остро пахнет вольной водой и металлом. Еще смоловой, деревом, трудно даже определить... ветром, что ли.

Говорят, древние инки делали записи на память "запахами", храни не календари, а флаконы. Надо было им что-то вспомнить, они открывали флакон с запахом, и прошлое немедленно восставало из небытия. Очень мудро они делали. Я хотела бы сейчас уподобиться инкам. Ни с чем не сравнимый, корабельный воздух этой улицы способен был бы не только меня, но и вас перенести – в тот день, в ту минуту, в то место.

Корабль стоял рядом со мной, огромный, как пятиэтажный дом. Я должна была этот корабль "крестить". Меня переполняли восторг и ужас. Дело в том,

что крестины корабля – одна из самых торжественных и важных морских традиций. У моряков неписанные законы очень сильны. Неписанные законы – это их религия. Каждому кораблю положена крестная мать. Когда новенький корабль сходит со стапелей, мать должна разбить о его борт бутылку с шампанским – на счастье. Разбить вдребезги, иначе – финита – не будет кораблю в морях дороги. Роковая примета. Железная.

...Сейчас эта самая бутылка с шампанским свисала сверху на толстом конце (канате). Вернее, болтала она высоко, у самого борта, канат же бежал вниз, до земли. Вцепившись в него обеими руками и вперив горящий взор наверх, я ждала заветной команды. По команде "Рубить задержник!" надо было дернуть за канат.

Разумеется, никакого опыта разбивания бутылок я не имела. Я сама была, как тот корабль: только-только после Университета, зеленый желудь. В нашей газете я называлась Ниной-Октябриной, писала разнообразные рассказы для маленьких и ничего не знала про корабли.

Вообще должна сказать, в детской газете даже во времена застоя жизнь была абсолютно не застойная, она фонтировала. Очередным таким фонтаном явилась идея с кораблем. Деткоры и читатели должны были собрать гору металлического лома, из этой горы на заводе имени Жданова нам обещали построить настоящий океанский лайнер, сухогруз, он гордо носил бы имя нас всех – нашей газеты, а экипаж судна навеки стал бы другом "Ленинских искр".

Именно так все и случилось. И меня выбрали в крестные матери. Счастье свалилось на меня, как шапка Мономаха. И начало давить ответственностью. Спортивными достижениями я не отличалась. В школе за метание у меня была тройка. Теперь я об этом отчаянно жалела.

Я приходила на завод, смотрела на нашу строящуюся машину, мысленно примериваясь, как лучше вдарить; я вбирала, вдыхала в себя корабль, запоминая все выемки его бортов. Таинственная (а все неизвестное кажется нам единственным) команда: "Ру-у-убить задержник!" снимала мне по ночам в кошмарах – шумно дыша, я размахиваюсь, дергаю за канат, воздух вокруг меня дрожит от волнения, но вот туман рас-

ху метра три за скользящим в воду кораблем. Чуть не свернув шею, я лихорадочно закинула голову назад, высмотревшая наверху бутылку. И, о ужас, она блеснула в лучах мартовского солнышка, совсем как в моем страшном сне – целехонькая. И в ту же минуту медленно стала распадаться в воздухе на миллионы брызг, расколотившихся в пыль. На борту расплылось темное пятно.

– Ну, класс! Такого точного удара, пожалуй, и не упомним, – восхитился кто-то из рабочих. Может, даже сам прораб.

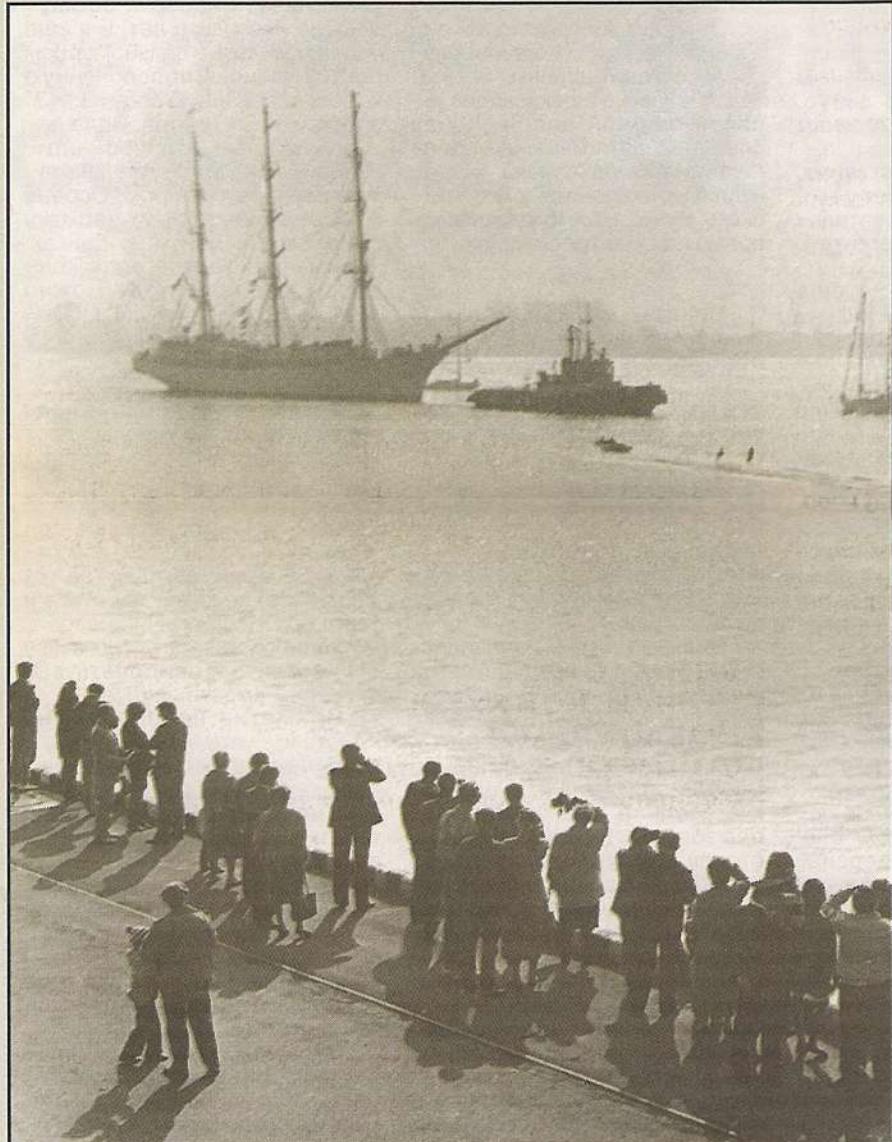
Я не разглядела – кто, потому как в это мгновение счастливо шлепнулась на землю, носом в лужу.

Осколков, и вправду, не было.

На самом деле все действие свершилось мгновенно, бутылка разбилась сразу, это только в моем воспоминании пленка памяти крутилась так неторопливо, фиксируя события точно при замедленной съемке. Оказывается, подобное часто случается на нервной почве.

Но теперь почва у меня складывалась самая что ни на есть благоприятная, все страхи остались позади. Впереди были – розы.

ШКАТУЛКА С БУТЫЛОЧНЫМ ГОРЛЫШКОМ, или КАК Я БЫЛА КРЕСТНОЙ МАТЕРЬЮ КОРАБЛЯ

Фотоэтюд Олега Миронца

сеивается, и... бутылка висит целехонькая. Позор!

Подруги советовали мне пойти в лес и там потренироваться на бутылках. Метая их в цель. Ха-ха-ха! Для этого как минимум требовался запасной тренировочный корабль.

Но час пробил. Сверкая всеми своими новенькими иллюминаторами, "новорожденный" готовился сойти с места. Жуткая толпа гостей, столпотворение юных поэтов, прозаиков, юных фотокорреспондентов, их мам, бабушек, братьев, а также орава журналистов и всяческого начальства мельтешила у носа корабля. У корабля, как известно, есть нос и корма. Я страдала у кормы почти в полном одиночестве. Ветер доносил сюда – с носа – тамтам аплодисментов и взволнованную вибрацию речей.

Около меня задержались лишь несколько рабочих, незнакомый первоклассник и сурового вида прораб. Цепенея, я в сотый раз выслушивала его историю про то, как до меня тут одна мать восемь раз била, била и не разбила. История была как басня. С моралью. Первоклассник, напротив, смотрел на меня снизу вверх – с ликованием и звистом.

– Я осколочек на память подберу. Можно? – робко испросил он.

– Да будут ли еще осколочки, – мрачно изрекла я.

И тут на весь двор прогрохотало нечеловеческим голосом:

– Ру-у-убить! Заде-е-е-ржник!!!

Я даже не помню, как это произошло. Моя аура, по-видимому, просто влетела в ауру корабля. Совершенно обезумев, я вложила в удар всю силу, которая во мне была и которой никогда не было, все свои шесть чувств, да что там чувства – я повисла на канате всем телом, мертвей хваткой, превратившись то ли в сирену, то ли в акулу, то ли в голодного альбатроса. Внезапно я ощутила себя где-то между небом и землей, действительно пролетев по воздуху.

Сначала розы мне подарили корабелы. Розы были свежайшие. Из заводской теплицы. Клянусь, на них застыли не только комочки земли, но и капельки росы. Розы пахли на все метро (когда я возвращалась домой), и пассажиры вращали головами – на мой букет.

Но это были только "цветочки".

Оказывается, на корабле существует культ крестной матери. Моряки свою мать не просто уважают, они ее чтят.

Обожаемый портрет должен висеть в каютах – компаниях, в красном углу, в дубовой рамочке. Под ним положено помещаться шкатулке – с бутылочным горлышком (тем самым, за которое привязывалась канат).

Наш лучший фотокорреспондент сделал 12 (!) моих портретов, в разных ракурсах. Всей редакцией мы выбирали наиболее подходящий.

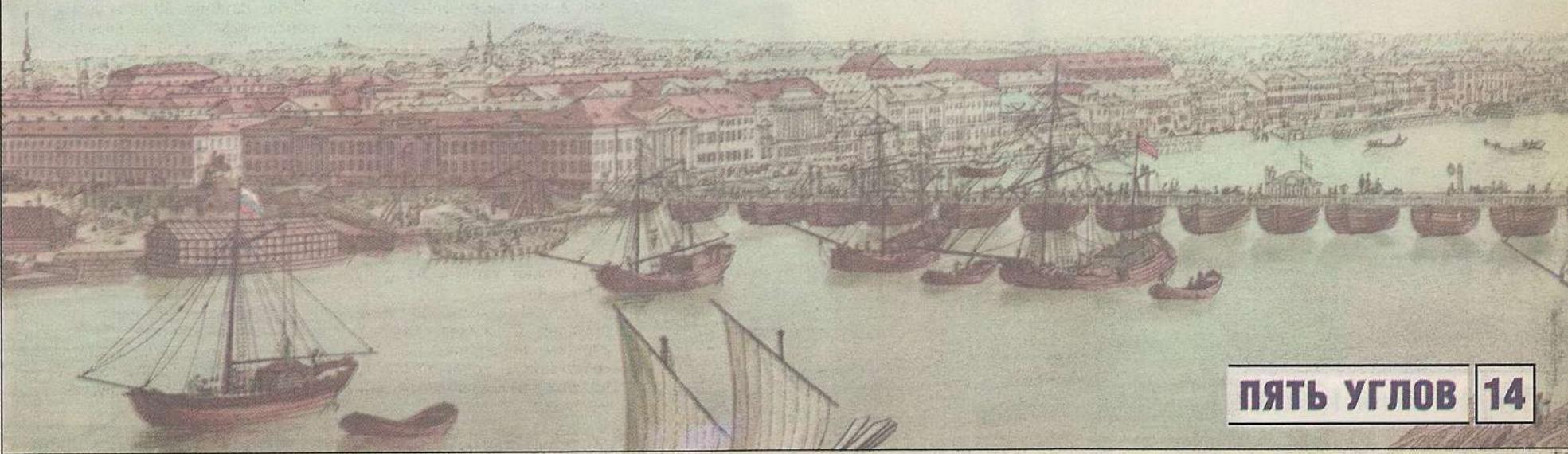
В мою жизнь вошли разноцветные, разноголосые названия крупнейших портов мира. Я отыскивала их на карте, обводя красными кружочками – оттуда в мою коммунальную квартиру приходили радиограммы: на каждый праздник. А еще розы, которые мне доставляли нарочные; диковинные барометры; настоящая африканская маска из красного дерева...

Когда моряки узнали, что я заболела, то послали в наш город боцмана. Он привез мне огромную бутылку настоящего южного подсолнечного масла, которое аппетитно пахло семечками, и громадную корзинку фруктов. Моряцкое братство крепкое – как морской узел. Они стали мне по-настоящему родными, весь экипаж.

Однажды они пригласили меня в гости. Сойдя с трапа, я увидела в аэропорту какую-то демонстрацию, с плакатами, шарами, цветами, криками "ура!". Батюшки-светы, да это же встречали меня...

Хотя то уже другая история. И другие приключения.

Татьяна КУДРЯВЦЕВА

МОРСКОЙ ПЕГАСИК

Андрей Чмель

Море. Ночь.
Над незримой водой
тихо мерцают
железные
звезды.
Тихо. Все спят.
Одинокая чайка
порезала воздух крылом...
Скрылась...

Аня Шмакова
МОРЕ

Тихий, скалистый берег.
Там внизу - море. Холодное.
Растянутое ветром.
Вскидывает свои волны.
Полное, но недовольное.
Шумит.
Еще бы! Живое...
Еще бы! Оно помнит
Все принятые им корабли.
И людей...
И все же - голодное!

СЕРЫЙ ДЕНЬ

Отчалил корабль,
Свою гавань покинул
Под жалобный плач
Грустных птиц белокрылых.

И серое небо,
И серая пристань,
И кучка детей
И никеменных артистов;
Умолкнув, смотрели
На серое море
Вслед тем, кто с тоскою
Покинул свой город.

Маша Родионова

**О СОВЕТСКОМ
МОРЯКЕ**

Хвала советскому народу.
И делай все,
как делает моряк.
Иди скорее в воду.
Вот так, вот так!
Вот так, вот так!

**Марс
МОРСКОЙ ВОЛК**

С шелестом волны
бьются о брег.
По пляжу пустому
идет человек.
В глазах его грусть.
Но почему?

Моряк он, и хочется
в море ему.
Когда-то давно,
лет сорок назад,
Его взяли юнгой
на новый фрегат.
Он был тогда молод,
весел всегда,
Теперь же в сединах
его борода...
Корабль погиб
у него на глазах,
И лица команды
были в слезах.
Остался след
от трагедии той,
Когда моряк
ушел на покой.
Теперь он бредет
с трубкой в зубах,
Качаясь на шатких ногах.

Катя Зурилина

Безумное бесится море,
И тучами берег сокрыт,
Как будто вечерние зори
Не греши холодный гранит.
Гранитные скалы -
без сердца,
Но может,
когда-нибудь, вдруг
В душе их
откроется дверца
Для слабостей,
счастья и мук.

Я - Океана стихия!
Я - буря, я - ветер,
я - шторм!
И чужды мне вещи другие,
Всегда их держу за бортом,
Ведь родина мне -
ветры злые,
И пеной я стану потом!

Наташа Гурова

То ли это блик солнца
сломался
о гребень волны,
То ли древнее золото
вдруг поднялось
из глубин,
То ли это звук арфы
и звонкая песня весны,
Или это все вместе слилось,
и лишь ветер один
Был свидетелем таинства -
смертным его
не постичь.
Только ветер и волны
с ней были
в волнующий миг.
Он понесся по свету,
и вырвался
радостный клич.
Так еще один образ
прекрасный
на свете возник.

Оля Смирнова

Серебряным светом
Зажегся
залив,
Зажегся в улыбке
закату,
Зажегся, угас
и застыл в один миг.
Мне это приснилось когда-то.

Дима Бондарь
КАПИТАН НЕМО

На берегах холодной реки,
Где лед по воде -
крошками хлеба,
Лежит собака и воет в тоске,
А над всей Испанией -
безоблачное небо.
А в небесной реке
человек стоит,
От собаки той отгоняет тоску,
Но дайте ему шанс
разыграться в игре,
И он будет у всех на слуху.

Гранит берегов
прогрызает река,
И имя человеку -
Капитан Немо.
Он плывет по реке,
через облака,
А над всей Испанией
безоблачное небо.
И в небесной реке
капитан стоит,

От собаки той отгоняет тоску,
Но дайте ему шанс
разыграться в игре,
И он будет у всех на слуху.

А собачьей тоске
конца-края нет,
Капитану она только
воет в ответ -
Собралась умирать,
благословения нет,
А над всей Испанией
безоблачное небо.
А с небесной реки,
с капитанских погон
В руки мне упал
золотой медальон,
Но дайте мне шанс
разыграться в игре,
И я сыграю лучше, чем он.

Галия Аринцина

Неодолимая сила моря -
В том, что оно может
смыть волной
Все, что ему неугодно.
Неодолимая сила моря -
В его глубине
и ясности мысли,
Которой завидуют
многие озера.
Неодолимая сила моря -
В том, что оно
не видит людей,
Мысли своими
глобальными масштабами.
Неодолимая сила моря -
В том, что оно может
выкинуть на поверхность
Все прекрасное,
но забытое временем.

СМЕЙТЕСЬ САМИ, СМЕЙТЕСЬ С НАМИ, СМЕЙТЕСЬ ЛУЧШЕ НАС!

Школьные волнения закончились, и можно вспомнить о них с улыбкой. Тебе нечего вспоминать, а посмеяться хочется? Мы тебе поможем!

В июле в магазинах города появится замечательная и совершенно необычная книга - "Урок смеха". Ее автор - Леонид Каминский - написал эту книжку вместе с твоими ровесниками, которые присыпали всякие смешные истории, невыдуманные анекдоты из школьной жизни, отрывки из сочинений, описки, оговорки... То есть все, от чего на самом серьезном уроке весь класс может расхохотаться. Ну, например:

"На уроке математики надо было придумать задачу с числами двадцать и сорок. Один мальчик придумал такое: "В бассейн нырнули сорок человек. А вынырнули двадцать".

"Ах, какая трагедия!" - сказала учительница. И все засмеялись".

Кстати, сам Л.Каминский нарисовал для этой книги забавные картинки и придумал веселые рассказы. Когда читаешь эту книгу, смеешься все время! И мама твоя тоже посмеется, вспомнив, как сама училась в школе. А может, даже папа, бабушка и дедушка. В общем, это книга для совместного чтения и совместного смеха всей семьей.

Если ты уже достаточно взрослый, чтобы покупать себе книги, ты можешь спросить эту книгу в магазинах "Шанс на Садовой" (Садовая, 40), "Детский книжный мир" (Лиговский, 105), "Энергия" (Московский пр., 189), "Родина" (Ленинский пр., 127), "Логос" (ул.Мира, 6).

lenexpo St.Petersburg
С ЛЮБОВЬЮ К ДЕТЬЯМ

С 26 августа по 2 сентября в Гавани (Васильевский остров, Большой пр., 103) - выставка-ярмарка товаров, необходимых каждому школьнику.

Кроме одежды, обуви, канцелярских принадлежностей, игрушек вас ждет большой выбор учебной литературы.

Каждый день на выставке-ярмарке - подписка на газету "Пять углов". Каждого подписчика ждет подарок!

Если ваши родители работают в фирмах, производящих товары для детей, сообщите им номера телефонов, по которым можно договориться об участии в выставке-ярмарке: 530-84-81, 530-84-90.

**ВНИМАНИЕ!
НОВЫЙ КОНКУРС!
НОВЫЕ ПРИЗЫ!**

СПОНСОР - ПРЕЖНИЙ!

Спонсор конкурса - компания "Макдоналдс"

Центр противопожарной пропаганды,
газета "Пять углов", компания "Макдоналдс" проводят
летний тур конкурса "Без паники, граждане!" под названием

УЧЕБНИК БЕЗ ЗАНУДСТВА.

"Ну вот, - скажет кто-то, - лето на дворе, а вы про учебники. Скучно!.."

Но то-то и оно, что мы предлагаем создать учебник не скучный, не заунывный, всем понятный, написанный так, как понравилось бы вам самим.

По какому предмету учебник? По ОБЖ. Только без паники, граждане! Не впадайте сразу в хандру и тоску!

Согласитесь: каждый из нас должен знать, как себя вести, чтобы избежать опасности, и что делать, если все-таки случилось ЧП. А вот как об этом рассказать, чтобы было интересно и легко запоминалось? В этом-то и состоит суть нового тура нашего конкурса.

Каждый его участник должен представить одну страницу будущего учебника. В ней должно быть раскрыто любое правило - на ваш выбор! - противопожарной безопасности. Его нужно преподнести как можно доходчивее и просто: чтобы тот, кто это правило по будущему учебнику станет изучать, не заснул бы над ним.

Рисунки, комиксы, яркие примеры из жизни, короткие стишечки, небольшие рассказы собственного сочинения - все годится для создания страницы учебника.

Вы можете пользоваться любой литературой, помощью взрослых, советами друзей. Три лучшие страницы будущего учебника будут оценены тремя ценными призами! Поощрительных призов тоже будет немало! (Призовой фонд конкурса - полмиллиона рублей.) Лучшие работы будут использованы при создании учебно-методического пособия по ОБЖ.

Для творчества у вас впереди целое лето. Работы на конкурс "Учебник без занудства" принимаются до 25 сентября. Первая работа, сданная на конкурс в июне, первая - в августе и первая в сентябре будут отмечены поощрительными премиями!

А теперь - подсказка для тех, кому трудно выбрать тему своей страницы.

Зарубите на носу:
Разводя костер в лесу,
Окопайте круг кострища.
Если ветер сильный свистет,
Могут вспыхнуть сосны, елки.
Лучше сесть от них
в сторонке.

Это только одно правило, которое нужно помнить при разведении костра. А их ведь много! Так что можете развить тему. А можете выбрать любую другую. Ждем писем!

ГУЛЛИВЕР В СТРАНЕ КАПИТАНОВ

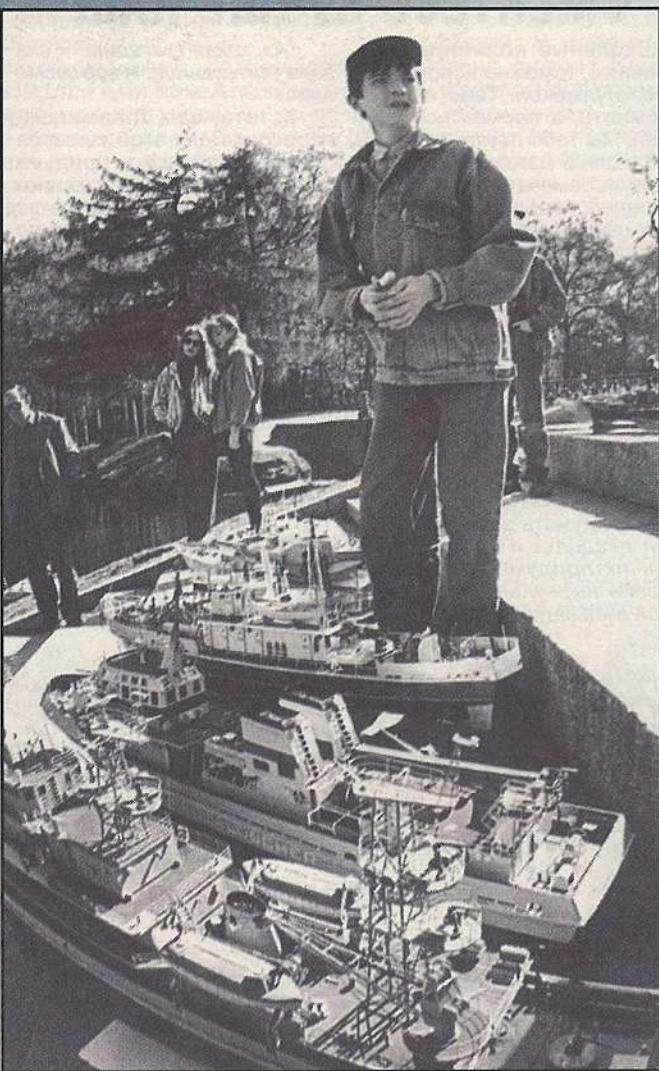

Фото Олега МИРОНЦА

Этот снимок – с финальной игры историков-краеведов, которая проходила в Городском дворце творчества юных еще в мае и посвящена была 300-летию Российского флота. Сенсацией стала победа старшеклассников из 493-й школы Московского района – они становятся призерами в таких исторических играх третий год подряд!

– Ребята наши – молодцы, – говорит о них руководитель команды Анатолий Петрович Чирков. – Историю любят и активно работают в нашем школьном музее имени командира подводной лодки Щ-406 Героя Советского Союза Осипова. Нашу команду и младших игроков – победителей из 163-й школы наградили поездкой в город-герой Севастополь. Едем в августе, специально ждем выпускников, которые сейчас поступают в вузы.

Нужно сказать, сам Анатолий Петрович – заместитель председателя совета ветера-

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС ДЛЯ ПРИЗЕРОВ

нов – подводников в Петербурге. В школе он не только занимается музеем, но и преподает ОБЖ. Интересно, что

для некоторых ребят этот предмет стал любимым, и они даже выбрали его для сдачи одного из выпускных экзаменов.

Людмила ЗАЛОЗИНА

Фото Юрия ФАЙНБУРГА

Когда к затихшему краевцу-кораблю подплыла огромная лодка и мальчишеские руки его бережно подняли из воды, я вспомнила Гулливера, который тянул за веревочки целую флотилию страны Лилипутии. И те корабли тоже были самые настоящие, но по сравнению с человеком – горой маленькие – с миниатюрными палубами, трюмами, мачтами и пушечками.

А здесь, в Таврическом саду, в конце учебного года прошли городские соревнования по судомодельному спорту, посвященные, конечно же, 300-летию Российского флота.

С утра пораньше тихий пруд завыл и затарахтел: это юные судомоделисты пустили свои классные модели в репетиционное плавание – с помощью дистанционного управления и просто самоходом.

– Нужно, чтобы модели с управлением прошли быстро и не задели красные буйки, а самоходные шли прямо и точно, – объясняли мне задачу семиклассники Митя Молотов и Коля Шарко, оба из судомодельного кружка Городского Дворца творчества юных. Митя собирался спускать на воду самоходный бронетанкер, а Коля – подводную лодку и пожарный катер.

– Вы, наверное, будете смеяться, но я смотрю на ваши модели по-девчонски, – призналась я. – Я бы ваши корабли

заселила человечками. Очень тут не хватает игрушечных матросиков, капитана, кока...

– А мне тоже с человечками нравится, – не стал возражать Коля. – Я когда делал свой пожарный катер, вернее, реставрировал старый, тоже об этом думал. Но сегодня и без человечков станет ясно, чья модель самая совершенная. Это же все-таки не совсем игрушки.

Конечно, о самой совершенной, быстрой и замечательной модели могли бы сказать только члены жюри – профессиональные конструкторы, специалисты высокой квалификации, многие – сами чемпионы мира по судомоделированию. И, кстати, бывшие кружковцы, как правило. Ведь один только судомодельный кружок из Аничкова дворца выпустил не одно поколение мореходов и корабелов. Но к жюри было не подступиться – оно бегало с секундомерами, совещалось возле кораблей, не обращая внимания на восхищенные взоры зевак. И вот среди мужского общества я заметила девочку и сразу поняла, что это не просто зрительница...

– Вообще-то у нас в морском клубе «Адмиралтец» я не единственная девочка, – сообщила девятиклассница Света Одинцова. – Вот, например, Катя Соколова, у нее модель тоже участвовала не в одном соревновании. Сейчас Катя учится в колледже при Кораблестроительном институте, а ее модель осталась в кружке. Я, может быть, тоже нынче буду посту-

пать – учиться на кулинара. Но кружок наш не брошу!

– Света у нас специалист и по вязанию узлов, и по много-борью. И механик машинного отделения, – с гордостью представил свою ученицу руководитель судомодельного экипажа Вениамин Григорьевич Трубников. – Этим летом собирается в плавание выйти, на учебном корабле «Юнга Балтики». Впервые...

– Буду на корабле коком, – уточнила Света. – Компотами буду матросов поить, кашей кормить. А когда на кондитера выучусь – и торт спеку!

– Торты – дело женское, – согласилась я. – А вот копии кораблей делать – чертить, детали вырезать, kleить, красить – неужели интересно?

– Кому как, – улыбнулась Света. – Мне всегда черчение нравилось...

И я подумала: может быть, эта необычная морская девочка спечет торт в виде корабля. Ведь нет у нас, наверное, в городе еще такого специалиста – чтобы и морем был увлечен, и кондитерским искусством владел. А впрочем, каких только интересных людей не встретишь в нашем особенном, морском Петербурге!

А в соревновании по судомодельному спорту победили модели Антона Коновалова, Димы Кологрикова и Коли Шарко.

Они станут участниками Российских соревнований.

Людмила ЗАЛОЗИНА

Конкурс
«ПАРУС»

21-е задание

ГЛАВНАЯ СТРОКА

От кроссворда это задание отличается тем, что в нем всего одна вертикальная строка. Зато есть подсказка: в каждом слове известна одна буква.

А слова такие: 1. Знаменитый корабль, о котором даже сложена песня. 2. Парусный линейный корабль, отличившийся в Наваринском сражении. 3. Повелитель морей. 4. Нос парусного корабля, который отрубали и прибивали к колонне в качестве трофея. В нашем городе есть две такие колонны. 5. Адмирал, руководивший в Крымской войне обороной Севастополя. 6. Современный военный корабль. 7. Остров в Корейском проливе, возле которого в начале века произошло знаменитое морское сражение между рус-

ской и японской эскадрами. 8. Устройство для постройки и ремонта кораблей. 9. Вице-адмирал, командовавший в прошлом веке Черноморским флотом. 10. Место для якорной стоянки кораблей. 11. Перемещение судна под воздействием ветра и волн. 12. Большая волна. 13. Стартовый метод ведения морского боя. 14. Отечественный атомный ледокол. (6 очков.)

Кроме имени, фамилии, класса, школы и домашнего адреса с почтовым индексом, укажите и номер домашнего телефона, если он есть.

Капитан МОРЕХОДОВ

